

ПЕРЕЛОМЪ ВЪ ДРЕВНЕРУССКОМЪ БОГОСЛОВІИ.*)

IV.

Особенности западнаго богословствованія о воплощеніи.

Вселенское ученіе о Божественномъ лицѣ Господа Іисуса Христа сохранилось въ своихъ существенныхъ чертахъ и въ исповѣданіяхъ западной общины, уклонившейся отъ общенія съ Церковью. Но тамъ оно, не измѣняясь въ своей основѣ, приняло значительное дополненіе, съ перваго взгляда имѣющее характеръ невиннаго толкованія, быть можетъ, не совсѣмъ удачнаго, но во всякомъ случаѣ нисколько не измѣняющаго основной характеръ вселенской истины. Только дальнѣйшее развитіе латинскаго дополненія показываетъ, какъ мало оно гармонируетъ съ духомъ святоотеческаго богословія. — Латинскіе богословы не впали въ ересь Несторія или Евтихія и вполнѣ сохранили ученіе о двухъ воляхъ въ единномъ лицѣ Христа, но они внесли въ догматическое богословіе ученіе о Христѣ, какъ Пророкѣ, Первосвященникѣ и Царѣ. На первый взглядъ это ученіе не вноситъ ничего новаго въ догматы о соединеніи двухъ естествъ въ одномъ лицѣ, а только поясняетъ значеніе различныхъ сторонъ жизни Іисуса Христа, а также и опредѣляетъ самое значеніе имени „Христосъ“ въ „Confessio“ fidei christianae.

Такое подраздѣленіе, совершенно неизвѣстное свв отцамъ, было безсознательно переписано Кіевскими схоластиками въ русское православное Богословіе. Оно содержится въ обоихъ документахъ Кіевского богословія XVII вѣка. Лаврентій Зизаній въ своемъ „Большомъ Катехизисѣ“ (л. 4) говоритъ, что Христу предшествовали три Іисуса: Іисусъ Навинъ—военачальникъ, Іисусъ Сираховъ—учитель и Іисусъ—первосвященникъ, жившій въ эпоху возвращенія іудеевъ изъ плѣна. Такимъ образомъ чисто случайное обстоятельство существованія въ іудейской исторіи трехъ знаменитыхъ соименниковъ Христа истолковывается въ духѣ латинскаго нововведенія. Упускается изъ виду, что Іисусъ Навинъ былъ не только военачальникомъ, но и учителемъ народа. Въ православномъ же исповѣданіи Петра Могилы ученіе о трехъ служеніяхъ, латинское же по происхожденію, излагается и въ латинской формѣ. Въ изложеніи и истолкованіи втораго члена символа вѣры читаемъ: „Что означаютъ сіи два слова Іисусъ Христосъ, положенные въ одномъ членѣ? Іисусъ значитъ Спаситель, какъ изъяснилъ Архангелъ, говоря Іосифу: „Родить же Сына и наречеша имя ему Іисусъ, той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ“ (Матѣ. 1, 21). Посему справедли-

во заключить должно, что имя сіе не можетъ принадлежать собственно никому другому, кромѣ Господа нашего и Спасителя, Который избавилъ весь родъ человѣческій отъ вѣчнаго рабства демонскаго. Имя же Христосъ означаетъ помазанника, ибо въ ветхомъ завѣтѣ помазанные назывались Христами, какъ-то: священники, цари и пророки, въ каковыя три должности помазанъ былъ Христосъ, впрочемъ, не общимъ съ другими образомъ, но преимущественно предъ всѣми другими помазанниками, какъ говоритъ о Немъ псалмопѣвецъ: „Возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза тя, Боже, Богъ твой, елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ“ (Пс. 44, 8). Здѣсь должно разумѣть помазаніе отъ Духа Святаго, поелику Онъ помазанъ былъ Духомъ Святымъ по сказанію пр. Ісаіи: „Духъ Господень на мнѣ, Его же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя“ (Ис. 61, 1). Каковыя слова Христосъ относитъ къ Самому Себѣ: „яко днесъ сбытся писаніе сіе во ушю вашею“ (Лук. 4, 21). Троякимъ преимуществомъ и особливо славнымъ величіемъ Христосъ превосходитъ соучастниковъ Своихъ. Во первыхъ, это есть священство по чину Мелхиседекову, о которомъ такъ говоритъ Апостоль: „Нареченъ отъ Бога Первосвященникъ, по чину Мелхиседекову“ (Евр. 5, 10). Онъ же въ другомъ мѣстѣ называетъ Христа священникомъ, потому что Онъ принесъ Себя въ жертву Богу и Отцу: „Иже Духомъ Святымъ себе принесе непорочна Богу“. И ниже: „Христосъ единою принесется, во еже вознести многихъ грѣхъ“ (Евр. 9, 19, 28). Во-вторыхъ, особенно славное величіе и преимущество есть царское Его достоинство, которое открылъ Архангелъ Гавріиль, когда принесъ спасительную вѣсть Пречистой Дѣвѣ: „И дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его; и воцарится въ дому Іакова во вѣки и царствію Его не будетъ конца“ (Лук. 1, 32—33). Также и волхвы, принесшіе дары во время Его рожденія, свидѣтельствовали о царствѣ Его, спрашивая: „Гдѣ есть рожденъ Царь Іудейскій?“ (Мѣ. 2, 2). Тоже утверждаетъ надпись вины Его при Его смерти: „Іисусъ Назарянинъ, царь Іудейскій“ (Іоан. 19, 19). О третьемъ преимуществѣ пророчествовалъ Богомъ вдохновенный Моисей: „Пророка отъ братіи твоя, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой“ (Втор. 18, 15). Сіе величіе Его познается изъ святаго Его ученія, въ которомъ онъ открылъ и Божественность Свою, и все, что нужно было для спасенія человѣческаго, какъ Самъ говоритъ: „Сказахъ имъ имя Твое“, и выше: „Глаголы, ихже далъ еси мнѣ, дахъ имъ и ти пріяша и разумѣша во истину, яко отъ Тебе изыдохъ, и вѣроваша, яко Ты мя послалъ еси“ (Іоанн. XVII). Пророческое достоинство свое (оно есть третье пре-

* См. „Воскресное Чтеніе“ № № 25, 26, 27, 28, 33, 34.

имущественно) Христосъ наиболѣе показалъ тогда, когда предсказывалъ будущее не по какому-либо откровенію, но по собственному вѣдѣнію, какъ Богъ и человекъ" (Прав. Исп. 92 ст.). Такъ истолковано неизмѣримое и великое имя Сына Божія и Божественное воплощеніе, единственное явленіе вполнѣ новое и безусловно необычайное представляется простымъ соединеніемъ въ одномъ лицѣ трехъ типовъ, столь обычныхъ въ исторіи іудейскаго царства время упадка. Христосъ является, какъ жрецъ кроваваго культа, какъ царь, управляющій силою внѣшняго могущества, и, наконецъ, какъ пророкъ — учитель, чуждый и сторонящійся всякой принудительной власти и дѣйствующій единственно на свободную человеческую совѣсть. Замѣтимъ, что такое подраздѣленіе встрѣчается не въ поэтическомъ или риторическомъ произведеніи, гдѣ возможны и даже необходимы неточности и повтореніе одного и того же для усиленія, а въ догматической системѣ, главная особенность которой точность и строгая опредѣленность выражений. Итакъ, Христосъ признается выразителемъ трехъ служеній — первосвященническаго, пророческаго и царскаго; слѣдовательно, всѣ названныя формы служенія тѣмъ самымъ признаются за нѣчто самобытное и основное.

Разсматривая это ученіе съ точки зрѣнія вселенскаго преданія Христовой Церкви, можно сказать, что оно безусловно чуждо мышленію свв. отцовъ. Мы, можетъ быть, съ излишнею подробностью останавливались на ученіи вселенскихъ и древне-русскихъ отцовъ о Божественномъ лицѣ Господа и, какъ видно изъ сдѣланныхъ нами многочисленныхъ выписокъ, не находили ничего подобнаго. Если Христосъ гдѣ и называется Царемъ или Архіереемъ, то въ переносномъ или риторическомъ смыслѣ, или просто повторяются слова Св. Писанія, гдѣ Христосъ называется такъ. Но ни въ одномъ изъ разобранныхъ нами памятниковъ святоотческаго вселенскаго богословія не встрѣчается исключительнаго указанія на три названныхъ наименованія. Отсутствіе подобнаго ученія въ строго церковныхъ твореніяхъ налагаетъ и на самое ученіе печать нѣкоторой отчужденности отъ святоотческаго пониманія христіанства. Помимо степени состоятельности самой доктрины весьма важно ея происхожденіе, ибо какъ говоритъ св. Иринеи Ліонскій: „Не должно у другихъ искать истины, которую легко получить отъ Церкви, ибо апостолы, какъ богачъ въ сокровищницу, вполнѣ положили въ нее все, что относится къ истинѣ, такъ что всякій желающій беретъ изъ нея питіе жизни“ (Прот. ер. III, 4).

Переходя на почву Библии, откуда заимствованы самые образы трехъ служеній, мы видимъ, что понятія первосвященника, царя и пророка далеко не единственныя, путемъ которыхъ священные писатели опредѣляютъ высокое достоинство Христа. Въ „Большомъ Катехизисѣ“ Лаврентія Зизанія подробно указываются всѣ существующіе въ Писаніи эпитеты Христа. На какомъ же основаніи предпочтеніе оказывается этимъ тремъ, взятымъ столь же случайно, какъ и прочіе? Вѣдь въ Библии Христосъ называется и хлѣбомъ, и камнемъ, и первосвященникомъ, и жертвою. Почему же однимъ эпитетамъ предпочтеніе предъ другими? Называя себя сравнительно и образно хлѣбомъ (Іоаннъ. VI, 68) и виноградной лозой (Іоаннъ. XV, 55), Христосъ въ прямомъ смыслѣ называетъ Себя учителемъ и наставни-

комъ. Дѣйствительно, для уясненія характера земной жизни Іисуса Христа, этотъ эпитетъ наиболѣе подходящій. Христосъ, какъ по образу жизни, такъ и по формѣ отношеній Своихъ къ народу, былъ странствующимъ учителемъ. Таковымъ Онъ былъ для мало знавшихъ Его или случайно сталкивавшихся съ Нимъ лицъ, а близкіе Его друзья и послѣдователи, познавъ исключительный характеръ Его проповѣди, поняли, что это не простой учитель, и устами Симона Петра назвали его „Христомъ, Сыномъ Бога живаго“ (Мф. XVI, 16), Можетъ ли каждый изъ данныхъ эпитетовъ вполнѣ положительно, а не сравнительно только опредѣлить Іисуса Христа! Эпитетъ Первосвященника заимствованъ изъ посланія апостола Павла къ Евреямъ, написаннаго картиннымъ языкомъ еврейскихъ религіозныхъ понятій, заимствованныхъ изъ культа іерусалимскаго храма. Преданные вѣрѣ отцовъ, евреи не могли не относиться съ величайшею любовію и благоговѣніемъ къ своей святынѣ, къ своей славѣ и похвалѣ, къ іерусалимскому храму, гдѣ приносились жертвы и воспѣвались хвалы истинному Богу, тогда какъ весь міръ былъ загрязненъ идольскимъ нечестіемъ и оскверненъ злосрадіемъ нечестивыхъ ученій язычниковъ. Съ горячею любовію относился ко всему доброму и прекрасному, что только было въ мірѣ до проповѣди апостольской, похвалая благочестіе даже аинянъ, апостоль только и могъ питать глубокое сочувствіе къ столь искренней преданности священному культу и всей душой жалѣть тѣхъ изъ благочестивыхъ іудеевъ, которымъ вѣрность религіи отцовъ была препятствіемъ къ вѣрѣ въ Спасителя. Заблуждающимся по ревности къ установленіямъ Моисея, апостоль хотѣлъ показать, что христіанство выдерживаетъ сравненіе даже съ внѣшней стороною іудейской религіи и что это сравненіе въ пользу христіанства. Съ этой точки зрѣнія онъ и называетъ Христа Первосвященникомъ, въ отличіе же отъ первосвященниковъ іудейскихъ называетъ Его Первосвященникомъ по чину Мелхиседекову. Очевидно, таковое названіе Христа не болѣе, какъ простое сравненіе, такъ какъ и жертвы древнихъ священниковъ сами по себѣ были только снисхожденіемъ къ человеческой немощи склонныхъ къ идолопоклонству іудеевъ, а не какимъ-нибудь безусловнымъ способомъ богоугожденія. Такъ смотрѣли на это дѣло свв. отцы. Св. Иринеи Ліонскій пишетъ: „Такъ Онъ (т. е. Богъ) предписалъ народу созданіе скинни и устроеніе храма и избраніе левитовъ, жертвы и приношенія, и уставы, и все прочее служеніе закона. Самъ Онъ ни въ чемъ не нуждался, ибо всегда преисполненъ всѣхъ благъ, имѣя въ Себѣ всякую вою сладости и всѣ куренія благоухающія, прежде чѣмъ былъ Моисей, но Онъ обучалъ народъ, склонный возвратиться къ идоламъ, разнообразными средствами призванія, настроая его быть постояннымъ и служить Богу и посредствомъ второстепеннаго призывая къ первостепенному, т. е. посредствомъ обрядовъ къ истинѣ, посредствомъ временнаго къ вѣчному, посредствомъ плотскаго — къ духовному, посредствомъ земнаго — къ небесному, какъ и сказано Моисею: „Ты все долженъ сдѣлать по образу того, что видѣлъ на горѣ“ (Исх. 25, 40). Эти слова отца и учителя древней Церкви показываютъ, что ветхозавѣтное первосвященническое служеніе было въ сознаніи христіанъ лишь предохранительнымъ средствомъ противъ іудеевъ, склонныхъ къ идолопо-

клонству. Съ большей опредѣленностью и силою выражаетъ ту же мысль отецъ древней Русской Церкви—св. Іосифъ, игумень Волоцкій. Въ третьемъ словѣ „Просвѣтителя“ читаемъ такія разсужденія о достоинствѣ ветхозавѣтныхъ жертвъ: „Израильтяне убо въ Египтѣ жительствоваша и жрети идоламъ и бѣсомъ навывкоша отъ нихъ, играти же и ликовати и органомъ мусикійскимъ услажаты. Егда же Египетскаго порабоженія восхотѣ свободити ихъ Богъ, симъ же въ обычаѣ бывшемъ жертвъ идольскихъ желающимъ жрети, егда бо и телець сотвориша въ пустынѣ и жертву пожроша бѣсомъ; тогда жрети убо попусти, но не вся, но вола, и овцу, и козу, и голубь, и горлицу жрущихъ ради немощи, а ина многа, и не идоломъ, но Тому Единому, истинному Богу. Египтяне бо боги нарицаху вола, и овцу, и козу, и голубь, и горлицу и ина многа отъ снѣдныхъ. Того ради поклоняемая отъ Египтянъ жрети тому повелѣ, яко да жруще та навывкнутъ не боги именовати“. Приводя далѣе слова Господа чрезъ пророка Исаію о бесполезности жертвъ при грѣховномъ состояніи души (Ис. I, 11, 12, 15), св.отецъ продолжаетъ: „Сего ради отъ начала Богъ не хотяше дати іудеомъ жертвъ. Но яко врачъ огницею зря содержима челоуѣка и желающа студенаго питія и претяща, яко аще не дадутъ ему, удаву себѣ наложить и въ стремнину себѣ низринутъ; врачъ же большее зло хотя возбранити, меньшее даетъ, хотя того отъ безвременныя смерти избавити. Тако и Богъ сотвори: понеже видѣ іудеи бѣсящихся и давящихся, желающе жертвъ и яко сицѣ не примутъ къ идоломъ самѣмъ поити, тече же уже самопришедшихъ, повелѣлъ имъ жертвы творити и точію не глагола имъ: понеже неистовитесь и хочете жрети, то поне Мнѣ жрите. Отъ сего явлено есть яко по праздницѣ, его же сотвориша іудеи лукавымъ бѣсомъ, тогда жертву повелѣ бывати. Но обаче и повелѣвъ не до конца попусти, но премудрѣйшею кознію паки отвелъ. И якоже врачъ онъ, о немъ же рекохомъ, попустивъ мало желанію болящаго, чашу отъ дому своего повелѣ принести и того единаго студенаго питія примати болящему и тако отай повелѣ сокрушити чашу оную, яко да незазорнѣ и тли отведемъ болящаго отъ желанія онаго. Тако и Богъ сотвори жрети повелѣ, но въ единомъ Іерусалимѣ“. Эти слова священнаго учителя Церкви и поборника православія такъ краснорѣчивы и ясны, что не нуждаются въ какого бы то ни было рода комментаріяхъ. Изложенныя въ нихъ мысли свидѣтельствуютъ, какъ чудно было древне-русской Церкви мнѣніе о безусловной необходимости кровавыхъ жертвъ. Безъ признанія же этой необходимости идея о первосвященническомъ служеніи Іисуса Христа меркнетъ сама собою.

Еще большей неопредѣленностью и условностью страдаетъ понятіе „царя“, служеніе котораго приписывается схоластиками Іисусу Христу не какъ картинное сравненіе, а какъ существенное свойство. И неограниченные восточные деспоты, и настѣдственные представители Лакедемона, подчиненные надзору ефоровъ, и средне-вѣковыя феодальные монархи, и современные конституціонные государи—все это цари. — Но что общаго въ ихъ положеніи? Развѣ только одно: земной характеръ изъ власти. Но вѣдь Спаситель прямо призналъ Свое царство царствомъ „не отъ міра сего“ (Іоанн. XVIII, 36). т. е. не имѣющимъ ничего общаго съ челоуѣческими

царствами; и задолго до Христа царственный пророкъ Давидъ отмѣтилъ земной, враждебный Богу характеръ власти языческихъ царей: „И возстаютъ цари земли и князья совѣщаются вмѣстѣ противъ Господа и противъ Помазанника Его“ (Пс. II, 2). Что же касается до самаго „Помазанника“, т. е. царя іудеевъ, то самое существованіе его было едва ли не большимъ снисхожденіемъ къ немощи народа, чѣмъ даже учрежденіе кровавыхъ жертвъ. Самое желаніе имѣть царя было внушено іудеямъ примѣромъ язычниковъ: „Поставь надъ нами царя, чтобы онъ судилъ насъ, какъ у прочихъ народовъ“ (1 Цар. VIII, 15), сказали старѣйшины израиля Самуилу. Господь, являя Свое долготерпѣніе и согласіе, тѣмъ не менѣе призналъ учрежденіе у избраннаго народа царской власти почти богоотступничествомъ: „И не понравилось слово сіе Самуилу когда они сказали: дай намъ царя, чтобы онъ судилъ насъ. И молился Самуиль Господу. И сказалъ Господь Самуилу: „Послушай голоса народа во всемъ, что они говорятъ тебѣ, ибо не тебя они отвергли, но Меня отвергли, чтобы Я не царствовалъ надъ ними; какъ они поступали съ того дня, въ который Я вывелъ ихъ изъ Египта, и до сего дня оставляли Меня и служили инымъ богамъ; такъ поступаютъ они и съ тобою; и такъ послушай голоса ихъ, только представь имъ и сбѣяви имъ права царя, который будетъ царствовать надъ ними“ (VIII, 19). Изъ этихъ словъ Господа видно, что идеальнымъ строемъ общественной жизни съ библейской точки зрѣнія нужно считать первобытный чисто-религіозный, а слѣдовательно, и строго-теократическій; что же касается до различныхъ формъ политической жизни, то въ этомъ отношеніи Библия относится къ нимъ совершенно безразлично. Общеизвѣстны мѣста псалмовъ и притчей, восхваляющія царскую власть, но библейское пониманіе жизни въ Маккавейской книгѣ отпадетъ должное и республиканскому строю древнихъ римлянъ, защищавшему вѣчный городъ отъ раздоровъ, столь обычныхъ въ древнихъ монархіяхъ: „Никто изъ нихъ не возлагалъ на себя вѣнца и не облакался въ порфиру, чтобы величаться ею. Они составили у себя совѣтъ и постоянно каждый день триста двадцать челоуѣкъ совѣщаются обо всемъ, что относится до народа и благоустроенія его. И каждый годъ одному челоуѣку ввѣряютъ они начальство надъ собою и господство надъ всею землею ихъ и всѣ слушаютъ одного и не бываетъ ни зависти ни ревности между ними“ (I Мак. VIII, 14—16). Слѣдовательно, нѣтъ основанія думать, что, съ библейской точки зрѣнія, царская власть представляется безусловнымъ и окончательнымъ выраженіемъ и формою политическаго бытія. Несхотимо также замѣтить, что въ Евангеліи Христосъ называется царемъ или иносказательно (напр., Іоанн. I, 49), или въ насмѣшку, какъ римскими воинами и Пилатомъ. Сказаннаго, намъ кажется, достаточно, чтобы понять относительность царскаго служенія Іисуса Христа.

Идея о пророческомъ служеніи Господа зиждется на словахъ Второзаконія (XVIII, 15): „Пророка изъ среды тебя, изъ братьевъ твоихъ, какъ меня, воздвигнетъ тебѣ Господь Богъ твой—Его слушайте“ и т. д. Нужно признаться, что это служеніе самое высшее изъ всѣхъ видовъ библейскихъ отношеній къ народу, больше всего можетъ характеризовать жизнь и служеніе Христа. Но принять его вполне невозможно, ибо про-

роческое служение (въ позднѣйшемъ смыслѣ) только и возможно при ненормальномъ теченіи общественной жизни, когда обычные органы духовной власти не исполняютъ своего назначенія. Пророки же болѣе ранняго періода (Моисей, Самуиль) были главнымъ образомъ высшими представителями и правителями народа. При нормальномъ теченіи жизни болѣе поздняго періода, ихъ мѣсто занимали первосвященники (напр., Илій) и цари (Давидъ). И вообще, оставаясь на библейской почвѣ, нѣтъ возможности разграничить эти типы служенія. Первый первосвященникъ Ааронъ въ чинѣ нашей проскомидіи относится къ пророкамъ; къ сонму же пророковъ причисляется и Давидъ. Первосвященники, при условіи вѣрности своему назначенію, являлись также пророками, а пророки Самуиль и Илія собственноручно приносили жертвы. Вообще понятія первосвященника, царя и пророка раздѣлились вслѣдствіе грѣховной жизни Израиля, и это раздѣленіе никакъ нельзя считать законнымъ. Давидъ царь былъ и пророкъ, а пророки Іеремія и Іезекииль—священники. Христосъ, явившись человѣчеству, какъ Сынъ Божій, не могъ быть ни царемъ, ни первосвященникомъ, ни пророкомъ въ собственномъ смыслѣ этихъ словъ; самымъ удачнымъ наименованіемъ Христа, какъ духовнаго главы учрежденной имъ Церкви — было бы, какъ кажется намъ, наименованіе Пастыря. Вѣдь и ветхозавѣтные вожди народа, какъ Моисей и

Самуиль, были не только пророками, и вообще служеніе пророческое, болѣе другихъ напоминающее служеніе Господа, было чисто пастырскимъ. Можно вполне опредѣлить главныя обязанности Первосвященника и Царя: область перваго религиозный культъ, а втораго—земныя дѣла Израиля, но было бы несогласнымъ съ исторіей и съ изображеннымъ въ священныхъ книгахъ характеромъ пророческаго служенія ограничить его только предсказаніемъ будущаго, какъ то пытается сдѣлать авторъ „Православнаго Исповѣданія“.

Ученіе о трехъ служеніяхъ Господа Іисуса Христа, такъ сказать, узаконяетъ раздѣленіе церковной жизни на свѣтскую и допускаетъ возможность законнаго существованія самостоятельнаго учительнаго начала. Не трудно понять, что въ дальнѣйшихъ выводахъ это ученіе можетъ оказаться оправдывающимъ свѣтскую культуру и низводящимъ христіанство со степени единственнаго самостоятельнаго начала жизни въ разрядъ обычныхъ культурныхъ силъ. Выводы эти могутъ быть очень симпатичны современнымъ религиознымъ мыслителямъ, имѣющимъ основаніе тяготѣть не только къ европейской культурѣ, но и къ отступническому Риму, но они совершенно чужды духу святоотеческаго вселенскаго мышленія, и мы не сомнѣваемся, что свв. отцы, какъ вселенскіе, такъ и русскіе XVI вѣка, осудили бы ихъ съ прещеніемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СЪ ОПОЗДАНИЕМЪ НА ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ.

(По поводу Луцкаго украинскаго Съѣзда).

Уваженіе къ праву, уваженіе къ закону, подчиненіе власти и реформированіе условій политической и общественной жизни путемъ систематическаго взаимодѣйствія общественнаго мнѣнія, печатнаго слова и творческой работы государственныхъ дѣятелей, таковы—тѣ формы, которыя дѣлаютъ продуктивнымъ участіе народа въ государственномъ управленіи. Таковы онѣ въ странѣ испытанныхъ формъ политической свободы—Англи. Тамъ не могутъ имѣть мѣста ни демагогія, ни призывы къ прямому дѣйствию, ибо тамъ сознается, что прочнымъ и цѣннымъ является только то, что осуществилось въ результатѣ яснаго сознанія необходимости данной реформы.

Совершенно иными способами дѣйствія осуществляютъ свои начинанія радикальнаго переустройства жизни совѣтская власть. Она отбросила въ сторону идею послѣдовательнаго развитія формъ общественной жизни и замѣнила ее увѣренностью, что путемъ насилія можно все пересоздать и все направить къ достиженію желаемыхъ, теоретически осознанныхъ задачъ. Опытъ жизни показалъ пока, что совѣтскіе методы несутъ съ собой только насиліе, слезы и кровь и отнюдь не строительство, а напротивъ—полное разстройство, гибель государственной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Однако, законы подражанія играютъ огромную роль въ жизни людей, а дурные примѣры заразительны... Русская революція оставила слѣды глубокаго нравственнаго воздѣйствія на человѣческую мысль,—въ особенности тамъ, гдѣ люди, народъ оказался не сложившимся еще государственно, лишеннымъ историческаго опыта, не имѣющимъ прочныхъ моральныхъ навыковъ и традицій. Такимъ является, между прочимъ, въ нѣкоторой своей части украинскій на-

родъ въ Польшѣ. И въ немъ, подъ вліяніемъ, несомнѣнно, большевистскаго примѣра, довольно широко и рѣзко выявилось стремленіе къ почти мгновенному переустройству быта, вѣрованій, настроеній и симпатій народа и—по тѣмъ же, большевистскимъ, методамъ и морали. При этомъ, видя, что народъ не идетъ по ими намѣченнымъ путямъ, эти украинскіе реформаторы причину этого усматриваютъ не въ томъ, что ихъ идеалы или пути работы не совпадаютъ съ чаяніями и симпатіями народа, а въ томъ, что будто бы какія-то внѣшнія силы препятствуютъ осуществленію ихъ задачъ.

Въ послѣднее время это съ особенной ясностью выразилось въ ихъ реформаторскихъ начинаніяхъ въ области церковныхъ дѣлъ въ Польшѣ.

Только слѣпой не видеть, какъ трудно церковное строительство въ условіяхъ польской жизни. на почвѣ еще не очищенной отъ обломковъ историческихъ національныхъ обидъ и предразсудковъ, не освобожденной отъ условій борьбы католицизма съ Православіемъ. Требуется большое искусство, большая выдержка, вѣра въ правоту своего дѣла, сохраненіе единства въ церковной организаціи,—дабы утвердить Православную Церковь въ Польшѣ на прочномъ фундаментѣ, дать ей необходимую форму государственнаго признанія и конституціоннаго утвержденія. И это требуется сдѣлать здѣсь прежде всего. Все остальное—вопросы церковнаго реформаторства и оживленіе церковной жизни—должно отойти на второй планъ, ибо рано говорить о движеніи впередъ, предварительно не обосновавъ себя въ данной исторической обстановкѣ.

И вотъ, въ столь отвѣтственный и трудный для Православной Церкви моментъ православные украин-

цы поднимают со всей стремительностью вопрос об украинизации Церкви, и, не успевая в нем нормальными эволюционными путями, переводят дело на путь насильственной, революционной ломки существующего исторического уклада.

Чего требуют вожаки этого движения? Требования их, как они заявлены на недавнем Луцком quasi „Церковном“ Съезде, просты, резки, нетерпимы, изложены в оскорбительной форме, но—нетрудно видеть и всю несостоятельность их, легко представить себе и те последствия, какие наступили бы, если бы эти требования были удовлетворены.

В самом деле, возьмем хотя бы резолюцию Луцкого съезда по вопросу украинизации Церкви.

„На всех землях,—говорит она,—где большинство населения украинское, языком православного богослужения является язык украинский. В местностях с русской эмиграцией и с обрусевшим мещанством надлежит отвести по одной церкви (не соборной) для славянского богослужения, или же на славянском языке совершать ранние литургии. Но даже и на таких славянских богослужениях Апостол, Евангелие, псалмы и проповеди должны произноситься исключительно на украинском языке, как на языке преобладающей части населения.“

О русской эмиграции здесь сказано для красного слова. Центр тяжести в „обрусевшем мещанстве“, в том элементе в городах, который является наиболее культурным, но и наиболее сложившимся, а потому и упорным в отстаивании своих бытовых и религиозных форм. В самые трудные для Православия исторические моменты в Польше, городское мещанство сумело организовать братства и с чрезвычайной твердостью и политическим искусством защищало свою веру и Церковь. И вот этому мещанству для службы на церковно-славянском языке—and то не в полном виде, без чтения Апостола, Евангелия, псалмов и проповедей,—отводится одна, не соборная церковь или предоставляются ранние литургии. Понимают ли украинские деятели, на какое противодвижение провоцируют они это „обрусевшее мещанство“, в условиях, при этом, весьма незначительного украинского населения в городах Польши? И не ясно ли, что Церковная Власть, блюдущая мир в Церкви, на этот шаг пойти не может? Ибо—где та физическая сила, которая охранит пустующие соборы с богослужением на украинском языке перед натиском мещанства, в основе жизни которого еще до сих пор лежат вера отцов, традиции и быть исторически сложившихся форм жизни? Подобные опыты в разных направлениях были сделаны в Советской России и в результате этих опытов сохранилась не „живая церковь“ и не „липковщина“, а Церковь Тихоновская,—в конце концов Церковь мещанства, и эта Церковь оказалась единственно творчески живой. Не знают разве этого украинцы? А настроение крестьянской части Волынского Епархиального Собрания в Почаеве показало, что и сельский народ не менее „обрусевшего мещанства“ твердо в защиту исторических форм своей церковной жизни и ее традиционного содержания и на ломку их отнюдь не согласен. Если это ведомо вожакам украинского движения, то какую цену имеют их резолюция? А если этого они не знают, то какая же цена им, как политическим деятелям?

Впрочем, удивляться нечему. Во главе движения стали люди, мало известные своей предыдущей церковно-общественной деятельностью. О них, говоря серьезно, никто до событий последних месяцев не имел ни малейшего понятия. Это совсем не люди церковного строительства, глубокие и просвещен-

ные богословы или писатели по церковно-общественным вопросам с широкими горизонтами и с большой подготовкой. Ничего подобного! Еще меньше, кажется, эти деятели—столпы веры и благочестия, подвижники и стражи церковного бытия или образцы христианского подвига и служения Богу... В странах старой культуры и серьезного подхода к политической и общественной работе уже одно это поставило бы под вопрос всю внутреннюю ценность возглавляемого ими движения. Но—так научила нас русская революция! Ведь там был случай, что один из присяжных поверенных изображал из себя даже верховного главнокомандующего!.. Не надо забывать, однако, что командование это закончилось заключением мира в Брест-Литовске...

Вышеупомянутые вожаки украинского церковного движения решили коренным образом передумать жизнь и быть Православной Церкви в Польше, созвав для этого в Луцке якобы церковный съезд. С этим решением они прибыли к Главе Автокефальной Православной Церкви в Польше и изложили ему его в таком, примерно, виде: „Мы решили созвать съезд; говорить об этом бесполезно, ибо своего решения мы не изменим. Главу Церкви просим съезд благословить, в крайнем случае, впрочем, обойдемся и без благословения“..

Глава Церкви отнесся к этим людям с простотой и смирением, и так как все, что говорили они, было лишено своевременности и церковности, то, посоветовавшись с Епископами, отказал им в своем благословении на Съезд. Казалось, можно было понять, что сделана какая-то по меньшей мере не любовь, а затея—воспользоваться уроком житейского поучения и, в качестве вступительных, подчиниться указаниям своего Епископа.

Так было бы, если бы не было русского опыта. Но в России во времена революции подобные вопросы разрешались иначе: запрещено, нет согласия законной власти,—тем хуже для власти!.. И применительно к русскому опыту поступили и украинцы: вопреки запрещению Церкви церковный съезд—был созван ими. На этом съезде не было ни одного священника, ни одного представителя прихода, а были вообще представители „народа“, кооперативов, „кутков“, „просвита“ и подобных организаций. Не говорим о формальном значении съезда по церковным делам без священников; с точки зрения революционного действия это и не так важно. Но, ведь, и революционное действие должно иметь свою внутреннюю логику. Скажем, косная масса священников просто убоялась своей Церковной власти; но куда же делись „борцы за мрив“ из их среды,—те вдохновители этого начинания в рясах, рука которых чувствуется на всем этом деле? Они тоже не пришли. Это должно было бы навести устроителей съезда на серьезные размышления. Однако, они и на это не обратили никакого внимания. Они думали, что собравшихся—кто бы то ни был—вполне достаточно для выявления воли народа. Что же это за народ, однако, и какова его вера и связь с представителями приходов на местах, если на его зов никто из пастырей не пришел? Очевидно,—дело не в одном предостережении, данном инициаторам съезда Церковной Властью, а дело в том, что пастыри лучше их знают свой народ и не пошли они на съезд потому, что на съезд не пошел сам вступающий народ. Предупреждая участие пастырей в этом съезде, Церковная Власть выявила лучшее понимание народа, чем устроители Луцкого съезда.

Съезд состоялся. Представители государственной власти, бывшие на нем, могли сделать тут не бесполезные для власти наблюдения. В самом деле,

вопреки запрещенію Высшей Церковной Власти, признанной Святѣйшимъ Вселенскимъ Патриархомъ и Польской Республикой, при полномъ отсутствіи священнослужителей, организаторы съѣзда сочли себя компетентными не только въ дѣлѣ принципальнаго разрѣшенія всѣхъ вопросовъ каноническихъ, политическихъ и административныхъ, касающихся Церкви, но даже сочли себя въ правѣ создать исполнительный органъ — Центральный Украинскій Церковный Комитетъ и комитеты — отдѣленія его — на мѣстахъ; органы эти параллельны существующимъ законнымъ церковнымъ административнымъ учрежденіямъ и, очевидно, должны быть ихъ преемниками. Это способъ революціоннаго охвата законной власти... Но, вѣдь, онъ примѣнимъ не только въ области церковныхъ дѣлъ; не видно препятствій, если стать на указанный путь, почему бы нельзя было создать и органовъ параллельныхъ органамъ государственной власти, тѣмъ болѣе, что недовольствій противъ обще-государственной власти у революціонныхъ элементовъ не менѣе, чѣмъ противъ власти церковной?..

Нужно думать, что въ условіяхъ демократическаго строя Польши изъ этого начинанія ничего не выйдетъ, но способъ — опять таки изъ русскаго революціоннаго опыта, — того опыта, который создалъ анархію...

Способъ политическаго дѣйствія, избранный Луцкимъ съѣздомъ, привелъ къ результатамъ, коихъ можно было ожидать. Такимъ образомъ созванный и такъ дѣйствующій съѣздъ не могъ не написать никакихъ иныхъ резолюцій, кромѣ тѣхъ, какія онъ написалъ. Въ этомъ смыслѣ особенно характерна резолюція „по текущему моменту“:

„Съѣздъ рѣшительно отвергаетъ всѣ навѣты русской прессы и русскихъ политическихъ дѣятелей — какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, — кои явно дѣлаютъ изъ Церкви орудіе русскаго имперіализма, и въ то же время сѣются скомпрометировать украинское церковное движеніе, какъ движеніе, якобы, политическое, и даже пытаются связать его съ большевицкой пропагандой“.

Здѣсь идетъ рѣчь, очевидно, не объ эмигрантской прессѣ и дѣятеляхъ, которые и не удѣляютъ исключительнаго вниманія вопросамъ украинскаго движенія въ Польшѣ. Вопросы эти весьма остры, но касаются внутреннихъ дѣлъ Польши, и потому не могутъ особенно волновать эмигрантскіе круги. Очевидно, рѣчь идетъ о русской прессѣ и русскихъ политическихъ дѣятеляхъ, — гражданахъ Польши, составляющихъ русское національное меньшинство. Особенно рѣзкихъ выступленій противъ украинизаціи съ этой стороны также не замѣчалось, но несомнѣнно, что русская пресса и русскіе дѣятели сохраняютъ вѣрность Церкви. Они стоятъ за языкъ церковно-славянскій, равно близкій какъ къ русскому, такъ и къ украинскому языку, а главное — стоятъ за единство Православной Церкви. Въ этомъ, дѣйствительно, сказывается ихъ зрѣлость и для нихъ опытъ русской революціи, повидимому, не прошелъ безплодно. Они не требуютъ русскаго языка въ богослуженіи, какъ этого никто не требовалъ даже въ Россіи, гдѣ русскій языкъ былъ языкомъ государственнымъ, а Православная Церковь господствующей. Если этого не требовали русскіе въ Россіи, то для нихъ совершенно непонятно подобное требованіе украинцевъ въ Польшѣ, и они естественно считаютъ его не вытекающимъ изъ условій жизни и потребностей Церкви. Для русскихъ Православная Церковь есть такая цѣнность, въ вопросѣ сохраненія которой умолкаютъ политическія страсти и націоналистическія устремленія.

Но вотъ Волинское Епархіальное Собраніе въ Почаевѣ рѣзко, внушительно и опредѣленно высту-

пило противъ украинизаціи устами самихъ украинцевъ селянъ и мѣшанъ; для нихъ, представителей воистину преданнаго и вѣрнаго Церкви народа, какъ Божій день ясно, что церковно-славянскій языкъ въ богослуженіи ни въ какой мѣрѣ не угрожаетъ ихъ національному развитію.

Совершенно непонятно тогда, какимъ же образомъ защита церковно-славянскаго языка въ богослуженіи можетъ быть равна такимъ дѣйствіямъ, кои, по словамъ резолюціи, „дѣлаютъ изъ Церкви орудіе русскаго имперіализма“? Понятенъ революціонный жаргонъ, на которомъ всегда говорилось, что „Церковь — орудіе реакціи“, но — чтобы представлять се какъ орудіе имперіализма, это — нѣчто до того уже сильное, что становится несерьезнымъ.

Наконецъ, оказывается, что русская пресса и русскіе дѣятели „сѣются скомпрометировать церковное движеніе, какъ движеніе, якобы политическое, и даже пытались связать его съ большевицкой пропагандой“. Не нужно быть ни русской прессой, ни русскими политическими дѣятелями, а имѣть лишь здравый смыслъ и быть грамотнымъ, чтобы понимать, что резолюціи и поведеніе Луцкаго съѣзда дѣйствительно политическое. Трудно догадаться, на кого рассчитываютъ дѣятели Луцкаго съѣзда, утверждая, что ихъ дѣятельность внѣ политики...

Что касается „большевицкой пропаганды“, то послѣдней насыщена вся Волянь, имѣя столь одареннаго по части пропаганды сосѣда, какъ Совѣтская Россія. Намѣренія устроителей Луцкаго съѣзда могли быть самыя похвальныя, но случилось такъ, что на съѣздѣ и въ стилѣ поведенія и въ отношеніи къ Церковной Власти и, наконецъ, въ самыхъ резолюціяхъ весьма рельефно выявилось нѣчто, носящее всѣ черты большевизма. Не даромъ даже польская пресса заговорила о „совѣтизаціи“ Православной Церкви, когда коснулась Луцкаго съѣзда (См. „Kurjer Warszawski“ отъ 20 Іюля с. г.).

Наконецъ, поразительно окончаніе приведенной выше резолюціи:

„Съѣздъ предостерегаетъ, что такая нечестная и провокаціонная работа неминуемо углубитъ антагонизмъ между русскимъ и украинскимъ народами. Поскольку же въ эту работу политическихъ русскихъ организацій втягивается православное духовенство, то тѣмъ самымъ въ Церковь вносится элементъ политической и соціальной борьбы, которая грозитъ самому существованію Церкви, коль скоро въ пастыряхъ народъ будетъ видѣть только агентовъ московской реакціи и шовинизма“.

Что это такое? По стилю такими резолюціями противъ „имперіалистовъ, капиталистовъ и кулаковъ“ заполнены всѣ совѣтскія газеты. — Противъ кого эта резолюція направлена? Противъ русскаго народа, который долженъ отвѣчать за мнимые „навѣты русской прессы и русскихъ политическихъ дѣятелей“? — Мы узнаемъ далѣе, что борьба противъ украинизаціи церковнаго богослуженія равносильна внесенію въ Церковь не только элемента политическаго, но и соціального. Такимъ образомъ, соціально, по мнѣнію устроителей Луцкаго съѣзда, Православная Церковь въ Польшѣ распадается на „русскую“ и „украинскую“? Понимаютъ ли Луцкіе дѣятели, что они такое написали? Борьба противъ украинизаціи Церкви, по словамъ резолюціи, ведется политическими русскими организаціями, которые въ эту борьбу „втягиваютъ“ православное духовенство, а это „грозитъ самому существованію Церкви, коль скоро въ пастыряхъ народъ будетъ видѣть только агентовъ московской реакціи и шовинизма“? Такимъ образомъ, всякая позиція, занятая духовенствомъ не въ согласіи съ требованіями

резолуціи, явить собою лицо московскаго шовинизма? Это уже демагогія чистѣйшей воды.

Вся резолюція, такимъ образомъ, есть явленіе глубоко знаменательное и наводящее на весьма тягостныя размышленія. Но въ немъ повинны не „московскій шовинизмъ и реакція“, а устроители Луцкаго съѣзда, которые не ограничились тѣми задачами, какія, хотя бы въ какой-либо мѣрѣ, оправдали ихъ начинаніе.

Но страшень сонъ, да милостивъ Богъ! Десять лѣтъ тому назадъ въ условіяхъ русской жизни все это было бы весьма опасно; такія резолюціи являлись предшественниками значительныхъ потрясеній, ибо сами онѣ рождались изъ волнъ политическаго возбужденія. Теперь многое измѣнилось и страшныя по своему содержанію и необычайно рѣзкія по своей формѣ резолюціи Луцкаго съѣзда знаменуютъ собою простое непониманіе его устроителями нынѣшней обстановки.

Въ заключеніе своихъ „дѣяній“ съѣздъ постановляетъ, что „собственникомъ церковнаго имущества является вѣрующій народъ“. Но такъ какъ это церковное имущество въ настоящее время находится въ рукахъ духовенства, а духовенство это „втянуто“ якобы въ политическую обстановку, несоответствующую настроеніямъ организаторовъ съѣзда, то оно — духовенство — изображается Съездомъ какъ носитель „московской реакціи“, а „вѣрующему народу“ подсказывается возможность это имущество изъять изъ его рукъ... Вотъ гдѣ собака зарыта!

Но все это — пути, по которымъ народъ не пойдетъ, ибо все, что дѣлалъ на Луцкомъ съѣздѣ, есть реставрація политической идеологіи, похороненной десять лѣтъ тому назадъ въ заревѣ октябрьскаго переворота въ Россіи.

Н.

Изъ жизни Полѣсья.

Великая европейская война, революція и послѣдующія за нею войны, какъ страшный ураганъ, пронесли надъ значительной частью Европы и, въ частности, надъ восточными окраинами нынѣшней Польши, — надъ Полѣсьемъ. Въ эти безпримѣрно тяжелыя времена много всякаго рода матеріальныхъ благъ, много богатствъ, накопленныхъ вѣками тяжелаго труда, безслѣдно погибло. Какъ во время пожара, на неозримыхъ пространствахъ все уничтожено, ничего почти не осталось. Выбитые изъ привычной жизненной колеи, обездоленные люди метались, переѣзжали съ мѣста на мѣсто. Настало время тяжелой нужды. И эта нужда особенно сильно чувствовалась на Полѣсьи, гдѣ и въ прежніе годы, для обезпеченія своего существованія, люди должны были всѣми силами бороться съ незавидными условіями своей жизни.

Но матеріальныя невзгоды составляли лишь часть бѣды. Полѣшукі часто повторяютъ пословицу: „Одна бѣда не ходитъ!“ Вмѣстѣ съ матеріальными бѣдствіями это тяжелое время принесло для Полѣсья цѣлый рядъ невзгодъ духовныхъ. Простая искренняя вѣра въ Бога, въ силу правды и добродѣтели и въ необходимость въ жизни религіозныхъ основъ, — все это ослабѣло въ сознаніи полѣшука. Великіе перевороты и великія бѣдствія сильно коснулись народной души и вытравили въ ней много добрыхъ задатковъ. Обѣднѣли люди не только матеріально, но еще болѣе духовно. Опустѣла народная душа, потянуло голоднаго, обездоленнаго полѣшука къ жизни звѣриной. При такихъ условіяхъ трудно было бы ему вернуть потерянные духовныя цѣнности безъ посторонней духовно-

культурной опеки, безъ помощи вѣры и церкви. Когда насталь рядъ годовъ спокойной жизни, мало-по-малу матеріальная сторона его быта стала восстанавливаться; полѣшукъ сталъ обзаводиться жилищемъ, постройками, скотомъ и, вообще, хозяйствомъ. Нужда стала исчезать.

И, вотъ, теперь стало крайне необходимымъ, параллельно съ этими достижениями, воздвигать и духовныя устои его жизни, возможно полнѣе удовлетворять его духовныя потребности. Въ этомъ отношеніи огромное значеніе имѣетъ духовенство и церковь. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ подъ руководствомъ духовенства, при всей своей бѣдности, все болѣе и болѣе усиливаетъ культурную работу на Полѣсьи. Уже около четырехъ лѣтъ тому назадъ оно энергично принялось за работу. Начиная съ Пинска и Бреста, въ разныхъ выдающихся пунктахъ Полѣсья мы видимъ возникновеніе духовно-культурныхъ очаговъ, въ видѣ всякаго рода духовно-просвѣтительныхъ организаций: курсовъ, конференцій, собраній, съездовъ. Цѣль ихъ одна, это въ столь тяжкія времена не дать погибнуть душѣ народа, освѣтить темноту его жизни, подвести и установить духовныя мощныя основы подъ его современную жизнь.

Не легко достигнуть этой цѣли. Тутъ необходима неуклонная планомерная разносторонняя работа и начаться она должна при участіи, какъ самого духовенства (пастырей и ихъ помощниковъ — псаломщиковъ), такъ и лучшихъ представителей мѣрянъ. Въ этомъ отношеніи обстоятельства сложились благопріятно. Пять лѣтъ тому назадъ Полѣсье объединено въ одной Полѣсской епархіи. Эта новая епархія, благодаря энергичной работѣ перваго своего епископа, Преосвященнѣйшаго Александра, быстро соорганизовалась и въ ней закипѣла духовно-просвѣтительная работа. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ здѣсь успѣшно проведено болѣе десяти курсовъ и конференцій для духовенства миссіонерскаго, просвѣтительнаго, церковно-пѣвческаго характера, съ участіемъ въ нихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ 30 и болѣе слушателей.

Много разъ организовались такіе же курсы миссіонерскаго характера и для мѣрянъ. Всѣ эти собранія и организациі имѣли, главнымъ образомъ, религіозно-просвѣтительную цѣль и въ этомъ отношеніи замѣтны большія достижения.

Годы 1920—1924 были временемъ организованнаго, поддерживаемаго значительными матеріальными средствами сильнаго натиска на Православіе въ Полѣсьи со стороны, главнымъ образомъ, сектантовъ разныхъ толковъ, а отчасти — со стороны атеизма и религіознаго индифферентизма. Эти силы, враждебныя не только Православію, но и вообще христіанству, въ эти годы вели наступательный образъ дѣйствій и проявляли характеръ воинствующій, побѣдоносно-угрожающій. При тогдашней беспорядочности въ жизни на мѣстахъ, — въ селахъ и деревняхъ Полѣсья, при ужасающей матеріальной бѣдности народа, соединенной съ растратой имъ въ дни мировой войны и революціи религіозно-нравственныхъ духовныхъ цѣнностей, при отсутствіи достаточнаго количества хорошо подготовленныхъ и опытныхъ православныхъ пастырей, эти враждебныя силы имѣли тогда значительный успѣхъ, если не повсемѣстно, то, во всякомъ случаѣ, во многихъ пунктахъ Полѣсья.

Но вотъ, мало-помалу этотъ натискъ на Православіе вызвалъ противодѣйствіе, которое, благодаря энергіи и правильному пониманію задачъ момента въ центрахъ духовной жизни Полѣсья, пріобрѣтаетъ характеръ энергичный и активный и ставитъ враждебныя силы въ положеніе оборонительное. Сознаніе необходимости организованной планомерной борьбы съ

враждебными Православію силами и энергичной защиты своихъ духовныхъ цѣнностей проникаетъ не только въ среду священнослужителей, но оно также постепенно охватываетъ широке круги низшихъ членовъ причта — псаломщиковъ и благочестивыхъ мірянъ — польшуконъ

Примѣръ этого отраднаго явленія виденъ, напр., въ бывшихъ въ г. Брестѣ н/Б, въ концѣ мая и началѣ іюня с. г., псаломщицкихъ церковно-пѣвческихъ курсахъ миссіонерскаго характера. На означенные курсы собралось 95 человекъ слушателей. Въ этомъ числѣ, кромѣ псаломщиковъ, было 15 человекъ мірянъ. Хотя такого рода курсы въ Полѣсской епархіи являются дѣломъ обычнымъ, привычнымъ, такъ какъ они устраиваются ежегодно уже въ теченіе четырехъ лѣтъ, но эти курсы по своему многолюдству были первыми. Организациа и завѣдываніе этими курсами Полѣсскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Комитетомъ, съ благословенія Его Преосвященства, Епископа Полѣскаго и Пинскаго Александра, были поручены лицамъ опытнымъ въ этомъ дѣлѣ, что способствовало отличной постановкѣ курсовъ, какъ въ учебно-воспитательномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, удовлетворившей не только организаторовъ и лекторовъ, но, что особенно важно, — и самихъ слушателей. Завѣдующимъ курсами былъ Предсѣдатель Полѣскаго Епархіальнаго Комитета, Протоіерей Стефанъ Жуковскій. Усердными и безгранично преданными дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія помощниками его были: священникъ Пружанскаго собора о. Ѳ. Дмитріюкъ и помощникъ Епархіальнаго Миссіонера Владиміръ Поляковъ.

Между означенными лицами были распределены разныя обязанности по организации и веденію курсовъ, какъ то: инспекціа, общее наблюденіе за хозяйственной частью курсовъ и за внѣ-лекціонною жизнью и поведеніемъ слушателей и т. п. Означенныя лица приняли на себя трудъ и по чтенію лекцій. Большой подъемъ настроенія слушателей и значительное обогащеніе ихъ многими очень нужными свѣдѣніями внесли своими прекрасными лекціями Полѣсскій Епархіальный Миссіонеръ, Протоіерей Владиміръ Шимановскій и настоятель Кобринскаго собора протоіерей А. Русецкій.

Лекціи читаны были по слѣдующимъ предметамъ: 1) Ознакомленіе съ Библіей, 2) Краткое катихизическое изложеніе основъ Православнаго вѣроученія и нравоученія, съ попутнымъ опроверженіемъ инославныхъ и безбожныхъ взглядовъ на эти предметы, 3) Сектантство и исторія и обличеніе его, съ указаніемъ способовъ борьбы съ нимъ, 4) Свѣдѣнія изъ Исторіи Церкви, 5) Церковно-Богослужебный уставъ съ объясненіемъ Богослуженій, 6) Теорія пѣнія, съ краткими свѣдѣніями по исторіи пѣнія и съ ознакомленіемъ съ осмогласіемъ и другими церковными напѣвами, 7) Теоретическая и практическая регентура и 8) Практическое руководство для псаломщиковъ со свѣдѣніями по лучшей постановкѣ церковнаго чтенія и по церковно-приходскому письмоводству.

Курсы продолжались 10 дней. Учебный день начинался въ 6 часовъ утра и оканчивался въ 6 часовъ вечера. Остальные часы дня были использованы на подготовку слушателей и практическія ихъ работы и на участіе въ Богослуженіяхъ.

Хозяйственная часть курсовъ организована была такимъ образомъ. Для веденія хозяйства слушатели курсовъ указали изъ своей среды 5 человекъ, которые образовали Хозяйственный Комитетъ, на обязанности котораго лежало непосредственное завѣдываніе довольствованіемъ пищею слушателей курсовъ и другія хозяйственныя заботы. Лекціи читались въ южной части зданія Брестскаго

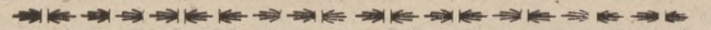
Божіей Матери.

*Кому раскрою свое сердце?
Кому поведаю тоску
Души, истерзанной въ скитаньи?
Въ комъ состраданіе найду?*

*Въ Тебѣ лишь, Матерь Пресвятая!
Тебѣ одной лишь расскажу,
Тебѣ поведаю про горе,
Какое оъ сердцѣ я ношу!*

*Лишь Ты одна меня утѣшишь.
Въ одной Тебѣ покой найду:
Въ Тебѣ — утѣха, жизнь и радость. —
Къ Твоимъ стопамъ я припаду!.*

*И вѣрю: мнѣ Ты не откажешь,
Когда съ мольбою притеку, —
И передъ Ликомъ Чудотворнымъ
Я утѣшеніе обрѣту.*

собора. Для отдыха и сна была приспособлена вмѣстительная пристройка при сторжкѣ собора, съ устройствомъ въ ней нарѣ. Обѣдъ, ужинъ и чай приготовлялся въ кухнѣ, устроенной по образцу военно-лагерному. На содержаніе курсовъ, кромѣ средствъ, данныхъ на этотъ предметъ Брестскимъ Уѣзднымъ Миссіонерскимъ Комитетомъ, каждый изъ слушателей внесъ по 10—12 злотыхъ, по 3 фунта крупы и по 2 фунта сала.

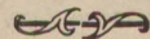
Изъ слушателей курсовъ лекторомъ Владиміромъ Поляковымъ былъ организованъ мощный церковный хоръ въ 90 человекъ, который участвовалъ въ соборѣ въ Богослуженіяхъ въ воскресные дни и въ праздники Вознесенія Господня. Могучее, гармоничное, проникнутое высокими христіанскимъ чувствомъ пѣніе этого хора производило на богомольцевъ неизгладимое впечатлѣніе и гривлекало въ эти дни не только мѣстныхъ прихожанъ, но и множество окрестныхъ жителей, какъ православныхъ, такъ и иновѣрцевъ. Даже простыя, обыкновенныя пѣснопѣнія въ исполненіи этого хора казались чѣмъ то новымъ, захватывающимъ, переносающимъ слушателя — богомольца въ сферу новыхъ высокихъ, чудныхъ христіанскихъ чувствъ и настроеній.

Когда курсы приближались къ концу, многіе изъ слушателей ихъ выражали искреннее сожалѣніе, что они уже прекратятся, можетъ быть, до слѣдующаго года; но зато та полъза и то внутреннее удовлетвореніе, которое они здѣсь получили, щедро вознаградили ихъ за трудъ и матеріальный расходъ.

Курсы закончились торжественнымъ благодарственнымъ молебствіемъ и напутственню воодушевляющею рѣчью о. завѣдующаго курсами.

Прощаясь съ администраціей и лекторами, нѣкоторые изъ слушателей, по уполномочію своихъ товарищей, обратились съ искренними, горячими рѣчами къ администраціи и лекторамъ курсовъ, высказывая въ нихъ свою благодарность Полѣсскому Архипастырю, учредителямъ и всѣмъ потрудившимся на курсахъ. Здѣсь же, при этомъ, между слушателями курсовъ возникла мысль составить отъ ихъ имени благодарственный адресъ своему архипастырю и, подписавъ его, отправить по назначенію. Мысль эта единодушно была одобрена всѣми, и адресъ былъ врученъ по назначенію чрезъ уполномоченнаго слушателями курсовъ о. завѣдывающаго ими.

С. Ж.

Къ статьѣ „Изъ жизни Польска“.

Изъ печати.

Объективное освѣщеніе. — Неосвѣдомленность. — Ложь какъ средство борьбы. — Церковь перестраивается въ жилой домъ. — Прекрасныя слова и неприглядная практика.

Варшавская газета „Курьеръ Червоны“ недавно (8 июля с. г.) помѣстила замѣтку о томъ „Чего требуетъ Православная Церковь отъ Польскаго Государства“. Мы считаемъ нужнымъ отмѣтить здѣсь эту информацію, какъ выгодно отличающуюся отъ обычныхъ замѣтокъ такого рода своей объективностью и дѣловитостью. Къ сожалѣнію, эти качества довольно рѣдко встрѣчаются въ голосахъ польской печати, касающихся Православной Церкви.

Газета обратила вниманіе на то, что Высшей Церковной Властью и православнымъ населеніемъ возбуждаются повторныя ходатайства объ утвержденіи Статута Православной Церкви, и заинтересовалась его содержаниемъ, такъ какъ „удовлетвореніе этихъ требованій потребовало бы, независимо отъ организаціонныхъ привиллегій и предоставленія внутренняго самоуправленія, довольно значительныхъ выдѣлъ изъ государственной казны“.

Совершенно правильно, разсудивъ, что нужная информация лучше всего будетъ получена изъ первоисточника, сотрудникъ польской газеты обратился въ Православную Митрополию и оттуда получилъ свѣдѣнія о числѣ православнаго населенія, о бюджетѣ и матеріальныхъ нуждахъ Православной Церкви, о нормахъ земельного обезпеченія, о численности приходовъ и прихожанъ въ нихъ, о способахъ открытія приходовъ, о правовомъ положеніи церковныхъ властей и приходскаго духовенства и т. д.

Мы можемъ привѣтствовать этотъ характеръ информации. Нельзя требовать отъ польской печати, чтобы она поддерживала пожеланія Православной Церкви; но объективное освѣщеніе вопроса, думается, желательнее не только для насъ, но и съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ Польской Республики.

Примѣромъ такой неосновательной информации можетъ служить замѣтка берлинской газеты „Германія“, являющейся органомъ католическаго центра и, очевидно, получающей свѣдѣнія изъ католическихъ круговъ Польши. Въ этой замѣткѣ (№—отъ 11 июля), говоря о Луцкомъ Украинскомъ Съѣздѣ, газета между прочимъ пишетъ, что украинизаціонное церковное движеніе руководится изъ Минска, и сообщаетъ о созывѣ „еще въ этомъ мѣсяцѣ совѣщанія православныхъ польскихъ епископовъ для борьбы съ этимъ движеніемъ“.

Это, такъ сказать, ошибки по неосвѣдомленности. Гораздо хуже, если истина извращается сознательно и злонамѣренно.

Примѣромъ подобнаго освѣщенія фактовъ можетъ быть замѣтка „Газеты Варшавской Поранной“ отъ 21 июля с. г. о „Православной агитаціи въ Восточной Малопольшѣ“. Въ этой замѣткѣ мы между прочимъ читаемъ:

„Съ нѣкоторыхъ поръ православные священники, прѣѣзжіе съ Волини, подъ видомъ пропаганды своего исповѣданія, ведутъ антипольскую агитацію... Такъ какъ мѣстныя власти, неизвѣстно по какой причинѣ, смотрятъ сквозь пальцы на ихъ дѣятельность, то они осмѣливаются даже занимать силой греко-католическіе (уніатскіе) костелы. Называютъ цѣлый рядъ та-

кихъ храмовъ, какъ въ Тылявѣ, Мшанѣ, Ольховѣ, Полянахъ, Хыровой, Мышковѣ, Черномъ, Свижовой и Святковѣ. Общественное мнѣніе домогается выясненія причинъ наблюдаемой до сихъ поръ снисходительности, тѣмъ болѣе странной, что, какъ утверждаютъ нѣкоторые, они поддерживаютъ близкія отношенія съ совѣтскимъ консульствомъ во Львовѣ“.

Нашимъ читателямъ уже извѣстно, что, дѣйствительно, не въ Восточной, а въ Западной Малопольшѣ цѣлый рядъ уніатскихъ приходовъ перешелъ въ православіе. Но, во-первыхъ, дѣйствовали здѣсь не „прѣѣзжіе съ Волини“, а мѣстныя галицкіе православные священники и то всего на всего въ числѣ двухъ, что, понятно, исключаетъ всякую возможность массовыхъ насильственныхъ дѣйствій. Мѣстныя власти, къ сожалѣнію, не относятся „снисходительно“ къ естественному стремленію прихожанъ, перешедшихъ въ православіе и желающихъ и свой храмъ видѣть православнымъ: такъ церковь въ Тылявѣ опечатана властями и рядъ прихожанъ привлекается къ отвѣтственности за попытки вытребовать отъ уніатскаго священника ключи отъ этой церкви. Наконецъ, намъ неизвѣстны тѣ анонимные „нѣкоторые“, якобы распространяющіе слухи о мнимой связи между православнымъ духовенствомъ и совѣтскимъ консульствомъ во Львовѣ; вѣрнѣе—все это плодъ измышленій досужаго сотрудника „Газеты Варшавской“, свидѣтельствующій о весьма низкомъ его нравственномъ уровнѣ, позволяющемъ прибѣгать къ столь чудовищной клеветѣ. Но, съ другой стороны, сама неправдоподобность этого поклепа обличаетъ его несомнѣнную лживость.

Оказывается, однако, что органы печати подобнаго направленія стоятъ горой за уніатовъ лишь въ томъ случаѣ, если послѣдніе сталкиваются съ православными. Какъ только дѣло доходитъ до столкновенія интересовъ римско-католической и уніатской церковью, то послѣдняя становится уже не „костеломъ“, а „церковью“ и, конечно, ей подобаетъ поступаться своими интересами въ пользу римскихъ католиковъ. Объ этомъ говоритъ запросъ депутата Прушинскаго и другихъ депутатовъ Сейма, обращенный къ Министру Исповѣданій и въ своихъ существенныхъ частяхъ напечатанный въ газетѣ „Слово Польске“ №—103 с. г.

Тамъ между прочимъ указывается на то, что въ трехъ галицкихъ воеводствахъ: Львовскомъ, Станиславскомъ и Тарнопольскомъ—

„Одинъ уніатскій приходъ приходится только на 1.635 уніатовъ, а одинъ римско-католическій приходъ на 2.827 римо-католиковъ. Тогда какъ на одного уніатскаго священника, работающаго на приходѣ, приходится только 1.456 уніатовъ, то на одного римско-католическаго священника—1 803 римо-католиковъ. Сверхъ того правительство уплачиваетъ, согласно Конкордату отъ 2 августа 1925 г., на душпастврство такую сумму, что на одного римо-католика приходится въ годъ только 0.70 злотыхъ, тогда какъ въ отношеніи одного уніата—0.93 зл.“.

Изъ этихъ данныхъ депутаты націоналисты дѣлаютъ тотъ выводъ, что „Министръ благоволитъ издать распоряженіе, чтобы въ будущемъ послѣдовало необходимое измѣненіе въ бюджетахъ въ направленіи сравненія расходовъ пропорціонально численности римо-католиковъ и уніатовъ, а также предназначенія нужныхъ сумъ на созданіе новыхъ римо-католическихъ приходовъ до тѣхъ поръ, пока будетъ достигнуто соотвѣтствующее отношеніе римско-католическихъ приходовъ и священниковъ“.

Не приходится удивляться, что усердные сыны римско-католической церкви желаютъ поставить духовенство и храмы своего исповѣданія въ возможно

выгодныя условия. Отмѣтимъ лишь, что для политиковъ этого направленія количество даже меньше 1500 прихожанъ на одинъ приходъ не кажется недостаточнымъ и они стремятся къ тому, чтобы создать римско-католическіе приходы со столь малымъ числомъ прихожанъ. Быть можетъ объ этомъ придется напомнить тѣмъ же политикамъ, когда они станутъ высказывать одобреніе планамъ Министерства Исповѣданій въ отношеніи Православной Церкви, стремящимся недопустить существованія православныхъ приходоу съ численностью прихожанъ меньше 3.000. А мы знаемъ вѣдь, что власти весьма строго придерживаются этого принципа, въ особенности на Холмщинѣ и въ Подляшьяхъ.

Что же говорить объ отношеніи печати этого направленія къ интересамъ Православной Церкви. Такъ, газета „Рѣчь Посполита“ органъ христіанской демократіи въ №—101 сообщаетъ о намѣреніи городскихъ властей въ г. Калишѣ „перестроить бесполезную калишскую церковь на жилой домъ“.

Этотъ планъ встрѣчаетъ полное одобреніе „христіанской“ газеты и не вызываетъ у нея никакихъ возраженій. А вѣдь въ Калишѣ и его окрестностяхъ имѣется нѣсколько сотъ православныхъ. Существуетъ православный приходъ и священникъ, которые вынуждены были построить временную часовню въ жиломъ помѣщеніи. Значитъ, церковь могла бы быть и „полезной“. Но это, очевидно, не приходитъ въ голову патентованнымъ христіанскимъ демократамъ.

Имѣя въ виду множество подобнаго рода примѣровъ, съ чувствомъ грусти читаешь пастырское посланіе римско-католическаго Подляскаго Епископа Пржездзѣцкаго, обращенное къ его паствѣ по случаю возвращенія въ село Кодень на Подляшья мѣстнотчимоу иконы Божіей Матери Кодненской. Это посланіе напечатано въ цѣломъ рядѣ газетъ и содержитъ въ себѣ рядъ не только религіозныхъ, но и политическихъ моментовъ. Такъ, на примѣръ, въ немъ подчеркивается, что въ настоящее время римско-католическая Духовная Семинарія въ Сѣдльцѣ „помѣщается въ томъ же домѣ, гдѣ проживалъ сѣдлецкій губернаторъ, и откуда исходили распоряженія на все Подляшье, имѣющія цѣлью всѣхъ оторвать отъ католической церкви, лишить родного языка. Въ посланіи не забыты и пропаганда униі; тамъ указывается, что Кодненскую икону почитали также и православные и что она, якобы, „привлекала православныхъ къ единенію съ Церковью“—очевидно католической.

Достоинно вниманія замѣчательное обращеніе посланія къ Божіей Матери съ мольбой, чтобы она „испросила у Своего Сына, чтобы на Подляшья всѣ жили въ согласіи и любви“.

Истинно, пожеланіе достойное добраго пастыря. Но, увы, какъ далеко расходятся дѣла того епископа Пржездзѣцкаго со прекрасными словами его посланія. Не онъ ли сѣетъ смуту и раздоры среди населенія своей епархіи, навязывая новымъ „упорствующимъ“ свою вѣру? Не онъ ли, при помощи полиціи, судовъ и властей, закрываетъ церкви, налагаетъ на нихъ печати, отнимаетъ ихъ у православныхъ и протестующихъ подвергаетъ тюрьмамъ и штрафамъ? Не онъ ли изъ всѣхъ католическихъ епископовъ въ Польшѣ болѣе всего сдѣлалъ для возбужденія религіозной борьбы и меньше всего для водворенія „согласія и любви“? Все пишутся прекрасныя посланія, если дѣйствія самого автора слишкомъ рѣзко противорѣчатъ ихъ духу и смыслу.

О другомъ выступленіи того же епископа Пржездзѣцкаго сообщается изъ Велеграда въ Чехословакии.

Болѣе подробный отчетъ о состоявшемся въ этомъ городѣ униатскомъ съѣздѣ наши читатели найдутъ въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь отмѣтимъ только, что по свѣдѣніямъ Польскаго Телеграфнаго Агенства, напечатанномъ въ рядѣ газетъ отъ 25 Іюля с. г., Конгрессъ закончился принятіемъ 3-хъ резолюцій:

„Въ первой участники Конгресса принимаютъ на себя обязательство дѣйствовать въ духѣ любви, согласно съ указаніями папы Пія XI, дабы христіанское единеніе свидѣтельствовалось передъ другими исповѣданіями жизнью, склоняющей къ подражанію, а въ особенности—любовью; во второй резолюціи пастыри обязуются пробуждать духъ любви въ своемъ народѣ по отношенію къ другимъ націямъ, а именно давая добрый примѣръ, произнося соответствующія проповѣди и т. д. Третья резолюція рекомендуетъ принесеніе Безкровной Жертвы за представителей другихъ націй, въ особенности за тѣхъ, которыя считаются враждебными“.

По другому сообщенію „въ одномъ изъ засѣданій съ большою рѣчью выступилъ епископъ Пржездзѣцкій, обрисовавшій униатскую работу въ Польшѣ. Согласно докладу епископа Пржездзѣцкаго, въ Польшѣ въ настоящее время существуетъ 14—17 католическихъ приходоу восточнаго обряда“.

Было бы весьма интересно ознакомиться съ докладомъ епископа Пржездзѣцкаго и узнать, зачисляеть ли онъ, скажемъ, Костомолоты въ число свохъ приходоу? Если да, то можемъ пожелать и впредь такого же успѣха.

Но еще интереснѣе, насколько докъ адъ епископа Пржездзѣцкаго согласовался съ принятыми впоследствии резолюціями? Говорилось ли въ этомъ докладѣ о томъ, какъ открываются униатскіе приходы—силой или обманомъ, при содѣйствіи полиціи, арестовъ и судовъ? Упомянулось ли въ немъ о темной дѣятельности Гапановича и о челоукоенавистническихъ, полныхъ злобы и клеветы, выступленіяхъ Лѣснобродскаго?

Несомнѣнно, мы въ скоромъ времени убѣдимся, какъ просовдѣтся въ жизнь епископомъ Подляшскимъ возвышенныя и поистинѣ христіанскія резолюціи Велеградскаго Конгресса.

Вох.

Церковная жизнь.

Намъ доставленъ слѣдующій точный списокъ православныхъ іерарховъ, подвергшихся аресту или ссылкѣ въ Россіи, по 1 апрѣля 1927 г.

1. АВЕРКІЙ КЕДРОВЪ, Архіепископъ Житомирскій и Волынскій, сосланъ въ Кзакстанъ Киргизскаго края.
2. АВРААМІЙ ДЕРНОВЪ, Епископъ Уржумскій, викарій Вятскій, сосланъ въ с. Гиблій Адт, Зырянскаго края.
3. АЛЕКСІЙ ПАЛИЦЫНЪ, Епископъ Можайскій, викарій Московскій, сосланъ въ Соловки, концентраціонный лагерь.
4. АМВРОСІЙ СМІРНОВЪ, Епископъ Брянскій, сосланъ въ Зырянскій край.
5. АМВРОСІЙ ПОЛЯНСКІЙ, Епископъ Подольскій и Брацлавскій—Соловки, концентраціонный лагерь.
6. АНАТОЛІЙ ГРИСЮКЪ, Архіепископъ Самарскій—Красноводскъ, Закаспійскаго края.
7. АНТОНІЙ ПАНКЪЕВЪ, Епископъ Маріупольскій, викарій Екатеринославскій, — Соловки, концентраціонный лагерь.
8. АРКАДІЙ ОСТАЛЬСКІЙ, Епископъ Лубенскій, викарій Полтавскій, сосланъ въ Туапсе на Сѣверномъ Кавказѣ.
9. АРСЕНІЙ СМОЛЕНЕЦЪ, Архіепископъ Ростовскій на Дону, сосланъ въ Ссчи на Кавказѣ.
10. АРСЕНІЙ СТАДНИЦКІЙ, Митрополигъ Новгородскій, сосланъ въ Асхабадъ, Закаспійскаго

- края. 11. АРСЕНИИ ЖАДАНОВСКИЙ, Епископ б. Серпуховский, сосланъ въ с. Понетаевку, Нижегородской губ. 12. АѦНАСИЙ МОЛЧАНОВСКИЙ, Епископъ Сквирскій, викарій Киевскій, сосланъ въ гор. Омскъ. 13. АѦНАСИЙ САХАРОВЪ, Епископъ Ковровскій, викарій Владимірскій, Бутырская тюрьма въ Москвѣ. 14. АМФИЛОХІЙ СКВОРЦОВЪ, Епископъ Красноярскій—Соловки, концентраціонный лагерь. 15. АГАПИТЬ, Епископъ Карачевскій, викарій Орловскій, сосланъ. 16. БОРИСЪ ШИПУЛИНЪ, Архіепископъ Уфимскій, сосланъ въ Харьковъ. 17. БОРИСЪ СОКЛОВЪ, Архіепископъ Рязанскій, сосланъ въ с. Перловку, Ярославской губ. 18. ВАРЛААМЪ РЯШЕНЦОВЪ, Епископъ Псковскій, сосланъ въ Ярославль. 19. ВАРЛААМЪ ЛАЗОРЕНКО, Епископъ Майкопскій, викарій Кубанскій, сосланъ въ Туапсе, на Кавказѣ. 20. ВЕНЕДИКТЪ АЛЕНТОВЪ, Епископъ Вяземскій, викарій Смоленскій, тюрьма въ Вязьмѣ. 21. ВАРЛААМЪ, Епископъ Новосильскій, викарій Тульскій, сосланъ. 22. ВАЛЕРІАНЪ РУДИЧЪ, Епископъ Проскуровскій, викарій Подольскій, сосланъ въ Хаджеили Аму-Дарьинской области. 23. ВАРСОНОФІЙ ВИХВЕЛИНЪ, Епископъ б. Каргопольскій, сосланъ. 24. ВАСИЛІЙ ЗЕЛЕНЦОВЪ, Епископъ Прилуцскій, викарій Платавскій, Соловки, концентраціонный лагерь. 25. ВАСИЛІЙ БЪЛЯЕВЪ, Епископъ Спасъ-Клепиковскій, викарій Рязанскій, сосланъ въ Обдорскъ, Тобольской губ. 26. ВЕНЕДИКТЪ ПЛОТНИКОВЪ, Епископъ Кронштадтскій, викарій Петербургскій, сосланъ. 27. ГАВРИИЛЪ АБАЛЫМОВЪ, Епископъ Осташковскій, викарій Тверской—Соловки концентраціонный лагерь. 28. ГАВРИИЛЪ КРАСНОВСКИЙ, Епископъ Клинскій, викарій Московскій, сосланъ въ б. Топловскій монастырь Таврической губ. 29. ГЛЪБЪ ПОКРОВСКИЙ, Епископъ Михайловскій, викарій Рязанскій—Соловки, концентраціонный лагерь. 30. ГУРІЙ СТЕПАНОВЪ, Архіепископъ Иркутскій, сосланъ въ Якутскъ. 31. ГЕРМАНЪ РЯШЕНЦОВЪ, Епископъ Волоколамскій, викарій Московскій, сосланъ въ Хаджеили, Аму Дарьинской области. 32. ГРИГОРІЙ КОЗЛОВЪ, Епископъ Печерскій, викарій Нижегородскій, Бутырская тюрьма въ Москвѣ. 33. ДОСИФЕЙ ПРОТОПОПОВЪ, Архіепископъ Саратовскій, сосланъ въ с. Св. Крестъ, Терской области. 34. ДАМАСКИНЪ ЦЕДРИКЪ, Епископъ Глуховскій, викарій Черниговскій, — станокъ Полай Туруханскаго края (устье Енисея). 35. ДАНИИЛЪ ТРОИЦКІЙ, Епископъ Болховскій, викарій Орловскій, сосланъ въ г. Кинешму, Костромской губ. 36. ДАНИИЛЪ, Епископъ Охотскій викарій Владивостокскій, сосланъ въ Иркутскъ. 37. ДИМИТРІЙ ГАЛИЦКІЙ, Епископъ Пирятинскій, викарій Полтавскій, сосланъ въ Киевъ. 38. ДІОНИСІЙ ПРОЗОРОВСКИЙ, Епископъ Челябинскій, сосланъ. 39. ЕВГЕНІЙ ЗЕРНОВЪ, Архіепископъ Благовѣщенскій и Прламурскій—Соловки, концентраціонный лагерь. 40. ЕВСЕВІЙ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, Епископъ Ельскій, викарій Кубанскій, сосланъ въ Читу. 41. ЕВГЕНІЙ КОВРАНОВЪ, Епископъ Муромскій, викарій Владимірскій—въ Москвѣ. 42. ЕВФИМІЙ ЛАПИНЪ, Епископъ Олонецкій, сосланъ. 43. ЗАХАРІЯ ЛОБОВЪ, Епископъ Нижне-чирскій, викарій Донской, сосланъ въ Краснокошайскъ, Марійской области. 44. ЗИНОВІЙ ДРОЗДОВЪ, Архіепископъ Тамбовскій, сосланъ въ Саратовскую пустынь, Нижегородской губ. 45. ИЛЛАРИОНЪ ТРОИЦКІЙ, Архіепископъ б. Крутицкій — Соловки, концентраціонный лагерь. 46. ИЛЛАРИОНЪ, Епископъ Каргопольскій, викарій Олонецкій, высланъ въ Смоленскъ. 47. ИНОКЕНТІЙ ТИХОНОВЪ, Епископъ Ладожскій, викарій Петербургскій—Соловки, концентраціонный лагерь. 48. ИНОКЕНТІЙ, Епископъ Ставропольскій, высланъ въ Бѣлгородъ, Курской губ. 49. ИНОКЕНТІЙ СОКЛОВЪ, Епископъ Війскій, викарій Томскій, высланъ въ Москву. 50. ИРАКЛІЙ, Епископъ, сосланъ въ Красноярскъ. 51. ІАКОВЪ, Епископъ Орскій, викарій Оренбургскій, высланъ въ Самару. 52. ІОАСАФЪ УДАЛОВЪ, Епископъ Чистопольскій, викарій Казанскій, сосланъ въ станокъ Полай Туруханскаго края (устье Енисея). 53. ІОАСАФЪ ЖЕВАХОВЪ, Епископъ Дмитріевскій, викарій Курскій, содержится въ Петербургѣ, въ тюрьмѣ по дорогѣ на Соловки. 54. ІОСИФЪ ПЕТРОВЫХЪ, Митрополитъ Петербургскій, сосланъ въ Спасо-Іаковлевъ монастырь Ярославской г. 55. ІУВЕНАЛІЙ МАСЛОВСКИЙ, Архіепископъ Курскій — Соловки, концентраціонный лагерь. 56. ІОАКИМЪ БЛАГОВИДОВЪ, Епископъ Алатырскій, викарій Симбирскій,—Соловки, концентраціонный лагерь. 57. ІОАННЪ ПАШИНЪ, Епископъ Мозырскій, викарій Минскій, сосланъ въ Усть-Сысольскъ, Зырянскаго края. 58. КИПРИАНЪ СОЛОВЬЕВЪ, Епископъ Семипалатинскій, викарій Омскій, сосланъ въ Владивостокъ. 59. КИРИЛЛЪ СОКЛОВЪ, Епископъ Нижнеудинскій, викарій Иркутскій, высланъ въ гор. Феодосію, Таврической губ. 60. КИРИЛЛЪ СМІРНОВЪ, Митрополитъ Казанскій—въ тюрьмѣ, въ гор. Вяткѣ. 61. КОРНИЛІЙ СОБОЛЕВЪ, Архіепископъ Екатеринбургскій,—Бутырская тюрьма въ Москвѣ. 62. ЛЕВЪ, Епископъ Нижнетагильскій, викарій Екатеринбургскій, высланъ въ Казань. 63. ЛЕОНТІЙ УСТИНОВЪ, Епископъ б. Печерскій, викарій Нижегородскій, содержится въ тюрьмѣ въ Нижнемъ Новгородѣ. 64. МАКАРІЙ КАРМАЗИНЪ, Епископъ Екатеринославскій, сосланъ въ с. Улусъ-Сыркашъ, Томской г. (Алтай). 65. МАКАРІЙ ОПОТСКІЙ, Епископъ Череповецкій, викарій Новгородскій, сосланъ въ г. Кемь, Корельской области, концентраціонный лагерь. 66. МАКСИМЪ РУБЕРОВСКИЙ, Епископъ Полонскій, викарій Волынскій, высланъ въ Харьковъ. 67. МАНУИЛЪ ЛЕМЕШЕВСКИЙ, Епископъ Лужскій, викарій Петербургскій — Соловки, концентраціонный лагерь. 68. МИТРОФАНЪ ПОЛИКАРПОВЪ, Епископъ Бутурлиновскій, викарій Воронежскій, сосланъ въ с. Челкаръ, Киргизскаго края. 69. МИХАИЛЪ ЕРМАКОВЪ, Митрополитъ, Экзархъ Украины, сосланъ въ с. Св. Крестъ Терской области. 70. НАФАНАИЛЪ ТРОИЦКІЙ, Митрополитъ Харьковскій, сосланъ въ с. Большіе Котлы, Московской губ. 71. НЕКТАРІЙ ТРЕЗВИНСКИЙ, Епископъ Яранскій, викарій Вятскій—Соловки, концентраціонный лагерь. 72. НИКАНДРЪ ФЕНОМЕНОВЪ, Митрополитъ Одесскій, сосланъ въ г. Чимбай, Аму-Дарьинской области. 73. НИКОДИМЪ КРОТКОВЪ, Архіепископъ Таврической, сосланъ въ г. Турткуль (б. Петро-Александровскъ), Аму-Дарьинской области. 74. НИКОДИМЪ, Епископъ Барнаульскій, викарій Томскій, содержится въ тюрьмѣ, въ Арнауль. 75. НИКОЛАЙ ДОБРОНРАВОВЪ, Архіепископъ Владимірскій, сосланъ въ станокъ Полай, Туруханскаго края (устье Енисея). 76. НИКОЛАЙ КЛЕМЕНТЬЕВЪ, Епископъ Сестрорѣцкій, викарій Петроградскій, сосланъ. 77. НИКОЛАЙ НИКОЛЬСКИЙ, Епископъ Елецкій, викарій Орловскій, сосланъ въ Красный Холмъ. 78. НИКОЛАЙ ПОКРОВСКИЙ, Архіепископъ Симбирскій, сосланъ въ Псковъ. 79. НИКОЛАЙ МОГИЛЕВСКИЙ, Епископъ Тульскій, сосланъ въ Нилову пустынь, Тверской губ. 80. НИКОНЪ ПУРЛЕВСКИЙ, Епископъ Бѣлгородскій, викарій Курскій — Соловки, концентраціонный лагерь. 81. НИКОНЪ ДЕФТЯРЕНКО, Епископъ б. Гомельскій, сосланъ въ Батумъ. 82. ОНИСИМЪ, Епископъ, сосланъ. 83. ОНУФРІЙ ГОГОЛЮКЪ, Епископъ Елизаветградскій, викарій Херсонскій, сосланъ въ с. Кудымкоръ, Пермской губ. 84. ПАВЕЛЪ ПОСПѢЛОВЪ, Архіепископъ Вятскій, сосланъ въ г. Александровскъ, Ярославской губ. 85. ПАВЕЛЪ ВИЛЬКОВСКИЙ, Епископъ Бакинскій, сосланъ въ Саратовскую пустынь, Нижнего

родской губ. 86. ПАВЕЛЪ ВВЕДЕНСКІЙ, Епископъ Мелекесскій, викарій Самарскій,—Соловки, концентраціонный лагерь. 87. ПАВЕЛЪ КРАТИКОВЪ, Епископъ Ялтинскій, викарій Тавричeskій, высланъ въ Харьковъ. 88. ПАВЛИНЪ КРОЩЕЧКИНЪ, Епископъ Витебскій и Полоцкій, внутренняя тюрьма ГПУ въ Москвѣ. 89. ПАРФЕНІЙ БРЯНСКИХЪ, Епископъ Ананьевскій, викарій Одесскій, сосланъ въ с. Пожига, Зырянскаго края. 90. ПАХОМІЙ КЕДРОВЪ, Архіепископъ Черниговскій, сосланъ въ с. Деревянскъ, Зырянскаго края. 91. ПЕТРЪ ПОЛЯНСКІЙ, Митрополитъ Крутицкій, Патріаршій мѣстоблюстителъ, сосланъ въ с. Абалакское, Тобольской губ. 92. ПЕТРЪ ЗВѢРЕВЪ, Архіепископъ Воронежскій, — внутренняя тюрьма ГПУ, въ Москвѣ. 93. ПЛАТОНЪ РУДНЕВЪ, Епископъ Богородскій, викарій Московскій, сосланъ въ Зырянскій край. 94. ПРОКОПІЙ ТИТОВЪ, Архіепископъ Херсонскій—Соловки, концентраціонный лагерь. 95. ПЕТРЪ САВЕЛЬЕВЪ, Епископъ Белебеевскій, викарій Уфимскій, сосланъ въ Кирсановъ, Тамбовской губ. 96. РАФАИЛЪ ГУМИЛЕВЪ, Епископъ Александровскій, викарій Ставропольскій. — Соловки, концентраціонный лагерь. 97. СЕРАФИМЪ МЕЩЕРЯКОВЪ, Архіепископъ б. Костромской,—Соловки, концентраціонный лагерь. 98. СЕРАФИМЪ ЗВѢЗДИНСКІЙ, Епископъ Дмитровскій, викарій Московскій, сосланъ въ Дивѣево. 99. СЕРАФИМЪ ЧИЧАГОВЪ, Митрополитъ б. Варшавскій, сосланъ въ г. Шую, Владимірской губ. 100. СЕРАФИМЪ СИЛИЧЕВЪ, Епископъ Рыбинскій, викарій Ярославскій, сосланъ въ Богородскъ, Московской губ. 101. СЕРГІЙ КУМИНСКІЙ, Епископъ Радомышльскій, викарій Кіевскій, сосланъ въ Красно-Кокшайскъ, Марійской области. 102. СЕРГІЙ СТАРОГОРОДСКІЙ, Митрополитъ Нижегородскій,—внутренняя тюрьма ГПУ, въ Москвѣ. 103. СЕРГІЙ ЗВѢРЕВЪ, Архіепископъ Мелитопольскій, викарій Тавричeskій, сосланъ въ с. Юты—Новая Нерда, Тобольской губ. 104. СИЛЬВЕСТРЪ БРАТАНОВСКІЙ, Архіепископъ Вологодскій, сосланъ въ с. Пречистое, Ярославской губ. 105. СОФРОНІЙ СТАРКОВЪ, Епископъ Селенгинскій, викарій Забайкальскій,—Соловки, концентраціонный лагерь. 106. СОФРОНІЙ АРЕФЬЕВЪ, Епископъ Якутскій, сосланъ въ Тобольскую губ. 107. СТЕФАНЪ ЗНАМЕРОВСКІЙ, Епископъ Шадринскій, викарій Екатеринбургскій, сосланъ въ Казань. 108. СТЕФАНЪ АДРІАШЕНКО, Епископъ Александровскій, викарій Екатеринбургскій, содержится въ тюрьмѣ, въ г. Чарджуѣ (Туркестанъ). 109. СТЕФАНЪ ПРОЦЕНКО, Епископъ Козелецкій, викарій Черниговскій, высланъ въ Харьковъ. 110. ТИХОНЪ ШАРАПОВЪ, Епископъ Гомельскій, сосланъ въ г. Чимбаль, Аму-Дарьинской области. 111. ТРОФИМЪ, Епископъ Бирскій, викарій Уфимскій, сосланъ. 112. ФИЛАРЕТЪ ЛИНЧЕВСКІЙ, Епископъ Черкасскій, викарій Кіевскій, сосланъ въ г. Кудымхоръ, Пермской губ. 113. ФИЛИППЪ ГУМИЛЕВСКІЙ, Епископъ Балахнинскій, викарій Нижегородскій, сосланъ въ Дивѣево. 114. ФАДДЕЙ УСПЕНСКІЙ, Архіепископъ Астраханскій, сосланъ въ Саратовъ. 115. ФЕОДОРЪ ПОЗДЕЕВСКІЙ, Архіепископъ б. Волоколамскій, сосланъ въ г. Аулие-Ата, Туркестанъ. 116. ФЕОДОСІЙ ВАЦИНСКІЙ, Епископъ Винницкій, викарій Подольскій, сосланъ въ с. Бандюкъ, Пермской губ. 117. ФЕОФАНЪ ТУЛЯКОВЪ, Архіепископъ Калужскій, сосланъ.

Кромѣ указанных 117. епископовъ, въ ссылкахъ и тюрьмахъ находится еще около 40 Епископовъ, точныхъ свѣдѣній о коихъ нѣтъ, почему они и не помѣщены въ списокъ.

Епископъ, находящійся въ ссылкѣ, лишенъ права совершать богослуженія, долженъ жить въ указанномъ ему мѣстѣ, регистрироваться въ ближайшемъ отдѣлѣ

ГПУ, въ опредѣленные сроки (отъ раза въ недѣлю, до ежедневной регистраціи); корреспонденція его подлѣжит цензурѣ ГПУ. Срокъ ссылки—отъ 3 лѣтъ и до безсрочной (Митрополиты Кириллъ, Арсеній, Никандръ и др.).

Находящіеся въ концентраціонныхъ лагеряхъ (Соловки и Кемь) выполняютъ опредѣленные имъ работы: гварниковъ (Епископъ Глѣбъ), ночныхъ сторожей (Епископы Амвросій, Алексій), поваровъ и др.

Ссылные получаютъ отъ государства отъ 3 до 6 рублей въ мѣсяцъ на жизнь, при чемъ обычно и эти крохи не выплачиваются.

Сылки производятся въ административномъ порядкѣ, а не по опредѣленію суда; высылаемымъ, равно какъ и содержащимся въ тюрьмахъ, инкриминируется вѣрность православію и борьба съ обновленцами.

У насъ,

Въ предыдущей статьѣ на тему о внутреннемъ политическомъ положеніи Польши и объ ея внѣшнихъ политическихъ взаимоотношеніяхъ, мы подвели итогъ послѣдному этапу польско-совѣтскихъ отношеній и указали мелькомъ на слухи о выселеніи русскихъ эмигрантовъ изъ предѣловъ Польши. Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ изъ газетныхъ сообщеній, слухи эти оправдались. Четыре русскихъ эмигранта изъ Вильны—г.г. Аксаковъ, Гофманъ, Ермаковъ и Зубковъ — и двое съ Волыни — г.г. Голоскевичъ и Панасенко—оказались вынужденными покинуть предѣлы Польши и выѣхали въ Данцигъ.

Официальное сообщеніе министерства внутреннихъ дѣлъ по этому вопросу гласитъ:

„Вѣрная принципамъ своего традиціоннаго гостепримства, Польша въ своихъ предѣлахъ широко примѣняетъ право убѣжища по отношенію ко всѣмъ тѣмъ, кто въ немъ нуждается. Однако, какъ отдѣльныя личности, такъ и организаціи, пользующіяся этимъ правомъ, обязаны соблюдать обязательныя въ Польшѣ условія, установленныя либо внутреннимъ законодательствомъ, либо въ порядкѣ международныхъ договоровъ и соглашеній. На основаніи этихъ трактатовъ, Польша на основѣ взаимности приняла на себя по отношенію къ СССР обязательство не допускать на своей территоріи пребыванія организацій, имѣющихъ цѣлью либо вооруженную борьбу съ СССР, либо приготовленіе къ насильственному сверженію существующаго въ государствахъ, принадлежащихъ къ СССР, социальнаго и государственнаго строя. Поскольку каждый польскій гражданинъ обязанъ уважать договоры, заключенные Польшей, тѣмъ болѣе обязанъ относиться къ нимъ съ уваженіемъ тотъ, кто, не будучи польскимъ гражданиномъ, пользуется въ Польшѣ правомъ убѣжища. Между тѣмъ, до свѣдѣнія правительства Польши въ послѣднее время дошло, что нѣкоторые лица и организаціи, пользующіяся въ Польшѣ правомъ убѣжища, не согласуютъ своей дѣятельности съ имѣющими для Польши обязательную силу принципами, чѣмъ ставятъ польское правительство въ положеніе, могущее вызвать недоразумѣнія и осложненія въ области международныхъ отношеній. Польское правительство желаетъ вѣрить въ то, что поскольку такіе случаи злоупотребленія правомъ убѣжища дѣйствительно происходятъ, они вытекаютъ изъ недостаточнаго уясненія себя заинтересованными лицами и учрежденіями вышеуказаннаго положенія вещей. Правительство, однако, чувствуетъ себя вынужденнымъ сдѣлать категорическое предупрежденіе о томъ, что таксе поведеніе не можетъ быть терпимо и что на практикѣ оно будетъ вызы-

вать нежелательныя послѣдствія, какъ роспускъ обществъ, закрытіе изданій и выселеніе виновныхъ изъ предѣловъ Польши*.

Таково это официальное сообщеніе, которое мы приводимъ въ качествѣ документа по вопросу, интересующему не только русскую эмиграцію въ Польшѣ, но и широкіе круги польскаго общественнаго мнѣнія.

Польскій посланникъ въ Москвѣ Патенъ вернулся въ совѣтскую столицу послѣ кратковременнаго пребыванія въ Польшѣ и, по словамъ газетъ, приступаетъ къ переговорамъ по тремъ вопросамъ: о заключеніи гарантіянаго договора между Польшей и СССР, о заключеніи торговаго договора между названными государствами и о польско-совѣтскомъ обмѣнѣ политическими заключенными. О ходѣ этихъ переговоровъ мы будемъ своевременно ставить нашихъ читателей въ извѣстность.

Министръ финансовъ, г. Чеховичъ, сообщилъ въ бесѣдѣ съ польскими журналистами основные принципы, на которыхъ онъ предполагаетъ осуществить въ ближайшее время реформу существующаго нынѣ въ Польшѣ налогового обложенія. Наиболѣе спѣшнымъ вопросомъ министерство финансовъ считаетъ вопросъ объ урегулированіи и взиманіи имущественнаго налога. Министерство стоитъ при этомъ на точкѣ зрѣнія, принятой уже предшествовавшими польскими правительствами, а именно считаетъ законъ 11 августа 1923 года не соответствующимъ требованіямъ жизни, а посему полагаетъ необходимымъ произвести сокращеніе подлежащихъ уплатѣ суммъ имущественнаго налога. Общій размѣръ этого налога министерство полагаетъ желательнымъ понизить съ 1 миллиарда до 407 миллионъ. Однако, по бюджетнымъ соображеніямъ, правительство полагаетъ необходимымъ произвести сокращенія въ ставкахъ имущественнаго налога одновременно съ введеніемъ постоянного имущественнаго налога. Этотъ постоянный имущественный налогъ предполагается установить въ размѣрѣ 4 промилль отъ имущества свыше 15.000 злотыхъ и 3 промилль отъ имущества, цѣнность котораго колеблется отъ 6 до 15 тысячъ злотыхъ. Имущество, цѣнность котораго менѣе 6.000 злотыхъ, предполагается освободить совершенно отъ этого налога. Слѣдующимъ недостаткомъ существующей налоговой системы министерство считаетъ неправильную систему опредѣленія и взиманія коммунальныхъ налоговъ, размѣръ которыхъ во многихъ случаяхъ не установленъ въ законодательномъ порядкѣ и зависитъ отъ постановленій органовъ мѣстнаго самоуправленія. Царящая въ этой области произвольность и вытекающая изъ нея неравномѣрность обложенія и множество сроковъ уплаты вызываютъ недовольство широкихъ массъ налогоплательщиковъ. Съ цѣлью устраненія этихъ недостатковъ министерство финансовъ выработало проектъ новой организациі коммунальной налоговой системы. Проектъ этотъ вводитъ въ польское законодательство принципъ раздѣла налоговыхъ источниковъ между государствомъ и органами мѣстнаго самоуправленія, фиксируетъ размѣръ отдѣльныхъ налоговъ, могущихъ быть взимаемыми органами этого самоуправленія, сосредоточиваетъ взиманіе большинства коммунальныхъ налоговъ въ рукахъ правительственныхъ фискальныхъ (налоговыхъ) учреждений и предусматриваетъ раздѣлъ этихъ налоговъ между отдѣльными органами мѣстнаго самоуправленія. Проектъ предусматриваетъ передачу органамъ мѣстнаго самоуправленія всѣхъ реальныхъ налоговъ: поземельнаго, отъ городской недвижимости и промысловаго, взимаемаго въ формѣ промысловыхъ свидѣтельствъ. Отъ передачи органамъ мѣстнаго самоуправленія доходовъ съ этихъ реальныхъ налоговъ зависитъ введеніе въ жизнь новаго законопроекта о подоходномъ налогѣ. Законопроектъ,

этотъ, по примѣру Франціи и Бельгіи, предусматриваетъ взисканіе отдѣльнаго и не прогрессивнаго налога отъ отдѣльныхъ источниковъ дохода и взиманіе общаго прогрессивнаго налога отъ всѣхъ источниковъ дохода, вмѣстѣ взятыхъ. Максимальная ставка этого налога не будетъ выше 25 процентовъ всего дохода. Такая концепція подоходнаго налога, при существующихъ въ Польшѣ условіяхъ, должна обезпечить, по мнѣнію министерства финансовъ, государственной казнѣ значительное увеличеніе доходовъ и одновременно должна положить предѣлы производительности и неравномѣрности въ установленіи размѣра и во взисканіи налоговъ. Законъ о полномочіяхъ правительства не относится къ вопросу о налогахъ и потому реформа можетъ быть проведена только нормальнымъ законодательнымъ путемъ. Министерство финансовъ не предполагаетъ, однако, вносить эти проекты въ парламентъ до созыва новыхъ законодательныхъ палатъ, избранныхъ по истеченіи срока полномочій существующаго состава парламента.

Это послѣднее заявленіе министра финансовъ имѣетъ особый и общій политическій интересъ. Оно опровергаетъ всѣ слухи о наличіи у правительства какихъ либо исключительныхъ и особыхъ намѣреній въ вопросѣ о судьбѣ нашего парламента и предугадываетъ несомнѣнную нормальность теченія государственной жизни, при которомъ существующій составъ парламента будетъ спокойно продолжать свою работу впредь до истеченія срока своихъ полномочій съ тѣмъ, что на смѣну ему въ нормальныхъ условіяхъ и въ установленный закономъ срокъ придетъ новыи составъ Сейма и Сената.

Заграницей.

Въ Москвѣ закрылся объединенный пленумъ Центрального Комитета и центральной контрольной комиссіи коммунистической партіи. Пленумъ длился 12 дней.

Вся работа пленума велась въ строгой тайнѣ и опубликована только часть отчета о пленумѣ.

Изъ отчета видно, что пленумъ обсуждалъ рядъ важныхъ вопросовъ относительно междунагодной политики, эконоическаго хозяйства страны и внутрипартійныхъ дѣлъ. Въ повѣсткѣ дня стояло пять главныхъ вопросовъ: 1) обсужденіе междунагоднаго положенія, 2) хозяйственныя цифры на 1927—1928 годъ, 3) докладъ рабоче-крестьянской инспекціи о рационализациі хозяйства, 4) принятыя мѣры по поводу послѣднихъ выступленій оппозиционеровъ во главѣ съ Троцкимъ и Зиновьевымъ, 5) срокъ созыва съѣзда партіи.

По вопросу о междунагодномъ положеніи слѣлалъ докладъ Бухаринъ. Онъ подчеркнул, что натянутыя отношенія между Англійей и СССР продолжаютъ серьезно угрожать безопасности СССР. Съ другой стороны, Америка постепенно становится руководительницей „капиталистическихъ силъ“.

По поводу доклада Бухарина объединенный пленумъ принялъ обширную резолюцію, въ которой отмѣчаетъ, что съ одной стороны СССР грозитъ опасность контръ-революціонной войны, а съ другой стороны все болѣе намѣчается военная интервенція империалистовъ въ Китаѣ. Такъ называемые русскій и китайскій вопросы являются самыми главными вопросами, отъ которыхъ зависитъ дѣло мира на землѣ.

Дальше въ резолюціи отмѣчается, что подготовка войны противъ СССР обозначаетъ развитіе классовоі войны между буржуазіей и пролетаріатомъ СССР. Всѣ, кто, подобно оппозиціи, сомнѣваются въ характерѣ войны, утверждая, что она изъ войны за

самостоятельность пролетариата выльется в шовинистически национальную войну, показывают социаль демократический уклон в опасной форме, который особенно вреден для настоящего международного положения. Подобные взгляды созданы социаль-демократами и „рenegатами“ коммунистической партии и в этом вопреки оппозиция приняла неправильное, двусмысленное положение.

„Ренегаты“ коммунизма проповедают идеи, согласно которым пролетариат мира все больше правится и в СССР происходит перерождение партии. Эта „пораженческая“ пропаганда не имеет никакого основания.

На самом деле, если среди некоторых вождей мирового пролетариата заметно поправление, то это нельзя отнести к пролетарским массам, которые, по утверждению резолюции, продолжают левить.

Пролетариат СССР, в противовес утверждениям троцкистов, будет участвовать в предстоящей войне, не как изолированный класс, а повлечет за собой в борьбе также и другие классы.

Что касается китайского вопроса, то резолюция отмечает, что руководители китайской компартии допустили грубейшие ошибки, допустив неправильное соглашение с умеренными партиями, вопреки директивам коминтерна. Линия коминтерна была правильной, но китайская революция из-за промахов вождей потерпела большое поражение. Вину всецело несут руководители китайской коммунистической партии, допустившие правый уклон.

Далее резолюция решительно осуждает заметную тенденцию оппозиции формировать блок с „рenegатами“ германской компартии и предупреждает оппозицию против подобного шага.

Между прочим, резолюция дальше оправдывает перед троцкистами по поводу сталинской политики соглашения с буржуазными государствами. В то время, как троцкисты считают невозможным какое бы то ни было соглашение с буржуазными странами в какой бы то ни было стадии развития революции, центральный комитет считает, что в колониальных или полуколониальных странах можно искать сближения с буржуазными элементами. Это следует отнести к политике коминтерна в Китае, где коминтерн проявил большую умеренность в распространении своих идей.

Присутствовавшие на объединенном пленуме оппозиционеры внесли с своей стороны параллельную резолюцию, являющуюся своего рода декларацией по вопросам, обсуждавшимся в резолюции сталинцев.

В своей декларации оппозиция заявляет, что она хочет избывать полемики и намерена ответить по существу. Оппозиция безоговорочно и безпрекословно объявляет себя готовой стать на защиту „социалистического отечества“ против империалистов. Оппозиция при этом присоединяется к тому, чтобы защита находилась под руководством центрального комитета и коминтерна. Но одновременно оппозиция сохраняет свои старые убеждения о необходимости критики в партии. Оппозиция считает, что такая критика неправильной линии центрального комитета необходима даже во время войны. Точку зрения сталинцев, что критика партии в столь грозное для СССР время недопустима, оппозиция отвергает, считая ее необоснованной.

В вопросах международного характера, оппозиция указывает на опасное положение в германском революционном движении. По утверждению оппозиции, германская партия стоит перед опасностью быть разделенной на две партии. Сотни старых революционеров исключены из германской компартии и стоят накануне образования новой партии. Чтобы

остановить это движение, требуется, чтобы группа исключенных германских коммунистов в случае, если она подчинится всем решениям коминтерна, было предоставлено право защищать свои взгляды в рядах партии и коминтерна.

Что касается СССР, то здесь о раздвоении партии не может быть и речи, оппозиция решительно осуждает все попытки образовать вторую партию в СССР, так как это было бы гибелью революции. Далее оппозиция обещает, что она будет всеми средствами бороться против уклонов к образованию второй партии и будет исполнять все решения центрального комитета. В заключение оппозиция выражает свое неудовольствие по поводу неправильного освещения их борьбы в советской печати.

Подписали декларацию оппозиции Зиновьев, Каменев, Троцкий, Раковский, Евдокимов, Пятаков, Смилга, Толмачев, Петерсон, Муралов, Багаев, Авдеев, Лизбинь.

По поводу декларации оппозиции пленум принял новую резолюцию. Резолюция признает, что оппозиция отказывается от цѣлаго ряда убеждений.

Поэтому, в дальнейшем принимается решение не исключать Троцкого и Зиновьева из центрального комитета партии и ограничиться выговором и предупреждением.

Итак, как будто наступил мир. Но о прочности этого мира распространяться не приходится.

Даже по краткому телеграфному сообщению, передающему тщательно препарированный отчет о заседаниях пленума, видно, как глубоки и значительны разногласия по всем внешним и внутренним вопросам. Чего стоит хотя бы заявление оппозиционеров о том, что нынешний курс ЦК с одной стороны предель революцион в Китае, погасил революционный дух в британском пролетариате, а с другой вызывает опасность войны, причем, по утверждениям зиновьевцев, война Советской республики будет не войной пролетарской, а шовинистически-национальной.

Если сопоставить компромиссные резолюции пленума с обширными теоретическими произведениями Сталина, Ярославского, Молотова, Мандельштама, Астарова, Цетлина, Кантора, Грановского, Ставельева, Ваганова, Марецкого и многих других сталинских защитников, которые еще до „боя“ использовали свое монопольное право в печати для обличения всех ересей и грехов оппозиции разных течений, то совершенно ясно, что во всех областях политики и экономики „ереси“ эти неискоренимы и связаны с процессами распада всей системы. Мы не говорим уже о борьбе личных самолюбий, о борьбе за власть „вождей“, из которых каждый считает себя защителем и создателем революции.

Очень возможно, что сталинцы после нынешнего боя пожелают ослабить оппозицию тем, что поведут в некоторых областях более левую линию, которая считается отчасти источником популярности оппозиционных настроений. Но и левый зигзаг делу не поможет. Опыт восстановления красного террора, опыт, который отчасти был поставлен сталинцами для демонстрации своей левизны и революционного духа, несколько не ослабил левой оппозиции в партии. Не уменьшатся оппозиционные партийные настроения, если сталинцы будут левить и в других областях политики и экономики.

Нерешительность пленума центрального комитета и ЦКК по отношению к крамольным вождям неизбежно усилила смелость оппозиции в осуществлении ее планов. „Гнилое“ перемирие—только пролог к новым, решающим боям в партии, к новым расколам и раздорам.

Хроника въ польшѣ.

Освобожденіе арестованныхъ. Арестованные въ с. Костомолотахъ Бѣльскаго уѣзда по обвиненію въ оказаніи сопротивленія властямъ при защитѣ мѣстной православной церкви отъ захвата униатами ея—предсѣдатель Церковной Рады Петръ Прокопюкъ, Члены Рады—Александръ Мартынюкъ, Борисъ Лигоръ и Григорій Ковалюкъ 19 Іюля с. г. по постановленію прокурора освобождены изъ Бѣльской тюрьмы и отданы подъ надзоръ полиціи.

Новые акты вандализма. На православномъ Вольскомъ кладбищѣ въ Варшавѣ продолжается уничтоженіе могилъ въ части кладбища, занятой римско-католическимъ приходомъ. Какъ намъ передаютъ, нѣкоторые изъ памятниковъ, снятыхъ съ православныхъ могилъ, по уничтоженіи надписей на нихъ проданы постороннимъ покупателямъ.

Пріемъ Архіепископомъ Θεодосіемъ Епископа Зелени. Высокопреосвященный Θεодосій, Архіепископъ Виленскій и Лидскій, замѣщающій Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, 4-го августа с. г. принялъ епископа Іосифа Зеленко, одного изъ основателей Польской Національной Церкви въ Америкѣ, стоящаго въ настоящее время во главѣ одной части этой церкви. Епископъ Зеленко, сопровождаемый священникомъ А. Гушной, привѣтствовалъ Архіепископа Θεодосія отъ имени Польской Національной Церкви въ Америкѣ и выразилъ пожеланіе приступить къ разсмотрѣнію условій присоединенія своей паствы къ Православной Церкви въ Польшѣ.

Вопросъ объ этомъ присоединеніи можетъ быть разрѣшенъ лишь Свящ. Синодомъ нашей Церкви. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ прошломъ году епископъ Зеленко привѣтствовалъ присоединеніе къ православію Польской Національной Церкви, а именно той ея части, во главѣ которой стоялъ священникъ А. Гушно, и высказалъ полное одобреніе этому шагу.

Исключеніе изъ духовнаго званія. На дняхъ по постановленію Варшавскаго Епархіальнаго Начальства лишень священнаго сана и исключень изъ духовнаго званія священникъ Александръ Кадій, лишь недавно присоединенный къ православію изъ уни въслѣдствіе усиленныхъ своихъ о семь ходатайствъ. Эта суровая мѣра была примѣнена Епархіальнымъ Начальствомъ къ Кадію послѣ нѣсколькихъ предупрежденій, вызванныхъ его серьезными проступками противъ церковной дисциплины.

Сельское хозяйство.

Культура хлѣбныхъ растений.

Познакомимся теперь съ нѣкоторыми важнѣйшими болѣзнями хлѣбныхъ растений.

Болѣзни эти вызываются грибами, живущими въ организмѣ хлѣбовъ, въ корняхъ, стебляхъ, листьяхъ, цвѣтахъ и зернахъ, стало быть—питающимися соками своего хозяина, хлѣбнаго растенія, чѣмъ вызывается гибель послѣдняго и, какъ непріятное послѣдствіе для сельскаго хозяина, происходитъ уменьшеніе, порча, а иногда и гибель всего урожая. Такіе грибы, живущіе не на счетъ жизненныхъ силъ почвы, а на счетъ растенія, называются *паразитами*, а растенія, на которыхъ развиваются паразиты—хозяевами.

Нѣкоторые изъ паразитовъ всю свою жизнь проводятъ на одномъ растеніи, какъ напр. головневый грибокъ, а нѣкоторые въ одной фазѣ своего развитія живутъ на одномъ растеніи—хозяинѣ, а въ другой—на другомъ, какъ напр. ржавчинный грибокъ; первые грибы

называются однохозяйственными, а послѣдніе—разнохозяйственными.

Существуетъ очень много болѣзней сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ растений, вызываемыхъ растительнымъ паразитами, между которыми главную роль играютъ грибы, принадлежащіе къ царству низшихъ безцвѣтковыхъ растений, размножающихся не сѣменами, которыя являются въ результатѣ полового размноженія, а такъ называемыми *спорами*, которыя, развиваясь, дають *грибницу*, состоящую изъ множества отдѣльныхъ переплетающихся между собою нитей, такъ называемыхъ *гифовъ*.

Грибница имѣетъ разнообразный видъ. У однихъ грибовъ, особенно паразитныхъ, растущихъ внутри растенія, грибница является ввидѣ вѣтвистыхъ нитей, стелющихся по межклеточнымъ пространствамъ тѣла хозяина; у другихъ, какъ напр. у съѣдобныхъ и ядовитыхъ грибовъ, грибница представляется ввидѣ шнура болѣе или менѣе плотнаго и толстаго.

Грибница это и есть тотъ органъ, который поглощаетъ питательныя вещества изъ почвы или изъ тѣла растенія-хозяина. Лишенная зеленыхъ частей, она не можетъ перерабатывать составныя части почвы, а усваиваетъ въ готовомъ видѣ органическаго вещества почвы или растенія. Видоизмѣняясь, она образуетъ *ложе* гриба, на которомъ и появляются опять споры.

Размножаются грибы въ громадномъ числѣ случаевъ безполымъ путемъ и такъ, какъ очень поверхностно обрисовано выше. Нѣкоторые грибы, какъ напр. шампиньонъ, размножаются кусками своей грибницы, чѣмъ и пользуются ни практикѣ при разведеніи шампиньоновъ.

Одною изъ самыхъ опасныхъ болѣзней хлѣбныхъ злаковъ, которыя причиняютъ паразитирующіе на нихъ грибы, является *ржавчина*, источникомъ которой служатъ грибы изъ семейства ржавчинниковъ, на изученіе образа развитія которыхъ микологи—отдѣлъ ботаники, посвященный изученію грибовъ, называется микологией—обратили самое пристальное вниманіе.

Распространена она настолько, что каждый, даже самый поверхностный, наблюдатель можетъ замѣтить ее въ полѣ. Выражается она въ томъ, что на поверхности стеблей, вѣтвей, листьевъ появляются пятна, полоски или черточки краснаго, бурога и чернаго цвѣта. Смотря по внѣшнимъ признакамъ, болѣзнь эта получила разнообразныя названія; различаютъ собственно ржавчину, затѣмъ черную, желтую, бурую, пузырчатую ржавчину и др.

Черная ржавчина вызывается дѣятельностью гриба *Ruscin'a graminis*; ею заболѣваютъ рожь, пшеница, ячмень, овесъ, луговые злаки и барбарисъ. Лѣтомъ на зеленыхъ частяхъ растенія появляются кучки лѣтнихъ споръ (Рис. 1), которыя, будучи перенесены на молодая части соответствующихъ растеній, прорастая, проникаютъ внутрь тканей и развиваютъ грибницу, которая производитъ опять лѣтнія споры. Въ концѣ лѣта старыя и вновь образовавшіяся лѣтнія споры темнѣютъ и зимуютъ въ соломѣ и жнивѣ хлѣбовъ; тогда они носятъ названіе зимнихъ споръ. Послѣднія, перезимовавъ, должны попасть на барбарисъ, чтобы обезпечить себѣ дальнѣйшее существованіе. Здѣсь онѣ развиваютъ грибницу, изъ которой къ концу весны на листьяхъ барбариса образуются бутылкообразныя вмѣстилища споръ, замѣтныя ввидѣ оранжевыхъ подушечекъ (Рис. 2). Образовавшіяся въ этихъ подушечкахъ споры попадаютъ на листья хлѣбовъ и начинается новый циклъ жизнедѣятельности гриба.

Такимъ образомъ грибокъ, обуславливающій бурую ржавчину,—паразитъ разнохозяйственный и для того, чтобы закончить нормально свое существованіе онъ